

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ТЕМНЫЕ КОРОЛЕВСТВА
КОЛОДЕЦ МРАКА

Наталья Сергеевна Жильцова

Колодец Мрака

Серия «Темные королевства», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15103404
Колодец Мрака / Наталья Жильцова: Э; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-85182-9*

Аннотация

Колдун-тиран Азарвил уничтожен, и теперь за его наследством и бывшими соратниками идет охота. И пусть бы шла, ведь зло должно быть уничтожено на корню. Верно?

Еще месяц назад Лариса Ветлицкая, обычная студентка московского вуза, на этот вопрос ответила бы утвердительно. Вот только нынче все вокруг почему-то считают злом и ее.

Как же быть? Выбор невелик: скрываться и жить в страхе или принять весьма своеобразное предложение от опального темного мага.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	41
Глава 3	74
Глава 4	99
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Наталья Жильцова

Колодец Мрака

© Жильцова Н., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

*** * ***

Пролог

Паринтон – небольшой городок на окраине Сумеречного королевства – являлся типичным захолустьем. Даже несмотря на то что стоял на полноводной реке и большая часть паринтонцев весьма неплохо зарабатывала на рыбном промысле. Не до эстетики обычным рыбакам было, а столица с ее вечной суетой и модными веяниями находилась слишком далеко.

В общем, жизнь здесь текла размеренно и однообразно. Лишь последние события, связанные с возвращением черного колдуна Азарвила, слегка расшевелили местное сообщество. И как следствие, у единственного старого мага-артефактника Гарштеруса, который несколько лет назад решил перебраться в это спокойное местечко, прибавилось работы.

Дело в том, что всем горожанам резко потребовались защитные амулеты от нежити. И неважно, что до границы, где проходили боевые действия, было не близко. «Порталы – они везде стоят. Мало ли куда тирана-некроманта закинет?» – аргументировали свое беспокойство рыбаки. И даже то, что вероятность подобного события была минимальна, не могло их разубедить.

При этом дурная репутация Гарштеруса мало кого смущала. Старик с противным характером, к которому частенько заходили подозрительные личности, казался куда без-

обиднее Азарвила и его армии. Более того, все по той же рыбацкой бесхитростной логике, теперь это было даже в плюс. Мол, раз артефактник сам с темными делишками связан, значит, и защитить от таких вещей тоже способен лучше других.

И люди шли. Шли, заказывали индивидуальные амулеты от нежити и покорно платили по тройным расценкам.

Поначалу такое повальное паломничество Гарштеруса забавляло, но в последнее время начало порядком утомлять. Все-таки не привык он столь серьезные вещи делать «на поток». Артефакты, его артефакты, суеты не любили.

Впрочем, деньги никогда лишними не были, поэтому Гарштерус терпел.

Вот и сегодня пришлось отрываться от исследований ради очередного защитного артефакта и засиживаться допоздна. Конечно, свою работу старый маг выполнял четко и без сбоев, но это не мешало ему постоянно ворчать.

– Когда уже эта истерия закончится? – бубнил он себе под нос, убирая по местам инструменты. – Ни поработать нормально, ни отдохнуть. Еще втрое цену поднять, что ли?

Неожиданно в небольшую дверь черного хода раздался громкий требовательный стук. Гарштерус мгновенно напрягся. Те, кто приходил к нему через эту дверь, обычно не отличались чистотой помыслов. Такие посетители как минимум просили что-нибудь, дабы навредить соседу. А то и куда более серьезные вещи.

Судя по сильным, нетерпеливо повторявшимся ударам, клиент нервничал и торопился.

– Кого еще нелегкая принесла? – тихо проговорил артефактник.

Принимать на ночь глядя никого не хотелось, но к двери он тем не менее подошел быстро и, прищурившись, прошептал заклинание Видения.

Легкая дымка охватила деревянное полотно, делая дверь полупрозрачной для глаз мага, и Гарштерус рассмотрел по ту сторону высокого русоволосого мужчину. Лицо позднего гостя выражало крайнюю степень напряжения, а глаза лихорадочно блестели.

Мужчина был прекрасно знаком старику, более того, являлся очень выгодным, хотя и опасным клиентом. Особенно в последнее время. Но отказывать такому – гарантированно нажить врага. Поэтому вопреки недавнему желанию больше ни с кем сегодня не работать Гарштерус открыл дверь.

– Лорд Даннелион? Приветствую вас, – едва посетитель переступил порог, поклонился артефактник. – Как я понимаю, что-то срочное?

– Да, – с легкой хрипотцой ответил мужчина. – Мне нужен амулет Сокрытия ауры. Немедленно. Если готовых у тебя нет, делай прямо сейчас, при мне.

И, не дожидаясь приглашения, прошел в кабинет-лабораторию старого мага.

Разом напрягшийся Гарштерус поспешил следом. Он пре-

красно видел, что состояние и внешний вид Даннелиона далеки от идеальных. И, зная о том, что маг связан с Азарвиллом, мгновенно сложил эти факты воедино.

Если одному из сильнейших магов потребовалось скрыться, значит, Азарвил проиграл войну. И неважно, каким образом это случилось. Главное, теперь победители будут разыскивать и карать пособников тирана. К примеру, Даннелиона... и того, кто его укрывает.

Гарштерус невольно сглотнул. Еще проблем с правосудием ему не хватало! Ведь казнят же, и к гадалке не ходи! Спровадить бы попавшего в опалу мага побыстрее, но, как назло, нужного амулета у артефактника не было. Придется делать. Таким, как Даннелион, «нет» не говорят. Ох, только бы никто не прознал об этой сделке!

Судорожно размышляя о том, как бы обезопасить самого себя от возможной кары властей, Гарштерус зашел в лабораторию и быстро начал подготавливать все необходимое для работы. Нежданный клиент тем временем тяжело опустился в кресло и тыльной стороной ладони стер испарину со лба.

– Вы неважно выглядите, – осторожно отметил артефактник.

– Я и чувствую себя паршиво. – Даннелион мрачно усмехнулся. – Хотя по сравнению с Азарвиллом, чтоб его демоны у Темнейшего драли, мне еще грех жаловаться.

– Почему же? С вашей силой...

– Со своей силой мне можно попрощаться, пока не избавлюсь от светлого проклятия, – резко перебил Даннелион.

– Светлое проклятие? – Гарштерус поперхнулся, едва не выронив склянку порошка с кристаллами для затирки. – Но как... хотя это, видимо, то самое, каким по легенде в прошлый раз остановили Азарвила?

– Именно, – подтвердил темный маг и скривился. – Азарвила уничтожили, а меня зацепило эхом. Пока не колдую – еще терпимо, но каждое использование магии превращается в пытку. Сам понимаешь, в таком состоянии не посражаешься.

– Н-да, это проблема, – согласился артефактник, мысленно пожившись. Подобную участь для себя он даже в кошмарном сне представить не мог. – Значит, вам и впрямь желательно покинуть Сумеречное королевство.

– И не только его, – процедил Даннелион. – На меня объявлена охота по всем королевствам.

– По всем королевствам? Но почему? – Гарштерус вновь изумленно кашлянул.

Чтобы королевства, невзирая на все разногласия, целенаправленно искали одного-единственного преступника? Не просто объявили вне закона, но и активно совместно преследовали? Это как же надо было им насолить? Продолжить дело Азарвила по захвату власти, что ли?

Однако прозвучавший ответ оказался еще более неожиданным:

– Официально за пособничество кровавому тирану, а неофициально... они считают, у меня есть ключ к книге Азарвила.

– Ох...

Гарштерус об этой книге, разумеется, был наслышан. Поэтому вопрос сорвался с его губ сам собой:

– А у вас есть ключ?

– Нет у меня ключа, – в голосе Даннелиона прозвучало отчетливое раздражение. – И у Азарвила его не было, насколько мне известно.

– Как это?

– А вот так. Азарвил был в бешенстве, говорил, что ключ, скорее всего, потерялся при вынужденном перемещении из другого мира. Он сам искал этот ключ и пытался просчитать, где тот может быть.

– Это плохо, – пробормотал Гарштерус. Руки его уверенно наносили магическую символику на медную пластину браслета-артефакта, но сам старик мыслями был уже далеко. – Книга Азарвила – это большая удача для любого мага. Если бы ключ был у вас, вы бы могли получить книгу, ну, или поторговаться за свою жизнь...

– Но ключа у меня нет, повторяю! – нетерпеливо рявкнул Даннелион. – Так что приходится прятаться, как трусливому зайцу! Эх, если бы не это проклятие! Как его снять? Как, скажи мне?

Вопрос был из разряда риторических и ответа не требо-

вал. Однако Гарштерус все же развел руками и произнес:

– Избавиться от проклятия можно лишь с помощью светлых, вы и сами это знаете. Только те, кто его наложил, могут его снять.

Темный маг с силой выдохнул, а потом прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

– Знаю, – устало согласился он. – И мы оба понимаем, что они этого никогда не сделают.

– Это верно, – согласился артефактник и замолчал, прикрепляя на браслет кристаллы-накопители.

«А ведь при постоянном использовании менять их придется часто, – мелькнула у него мысль. – И к кому Даннелион будет обращаться? Разумеется, ко мне».

Рисковать и подставляться не хотелось очень. Но и отказаться напрямую было нельзя. Даже заманчивое желание попросту «сдать» темного мага властям и то оставалось лишь мечтой. У такого типа вполне может сработать и посмертное проклятие.

Нет, избавляться от ставшего слишком неудобным клиента необходимо было иначе. Вежливо, с гарантией последующего хорошего отношения. Но как?

Гарштерус задумчиво покусал губу и вдруг, озаренный идеей, поднял голову.

– Впрочем, кажется, есть еще один вариант, – произнес он, отдавая готовый браслет. – К примеру, Линнелиру Сирскому удалось обрести невосприимчивость к светлой ма-

гии.

– Да, я об этом наслышан и даже вживую успел убедить-ся. – Даннелион скрипнул зубами. – Но, демон его раздери, я не знаю подробностей этого обряда.

– Их знаю я. В мои руки в свое время попадало очень мно-го книг.

– И?

– Это обряд бракосочетания, – стал объяснять Гарште-рус. – Но непростой. В тех записях, которые я читал, гово-рилось, что сначала необходимо оказать светлomu магу по-мощь. Потом добиться добровольного согласия на помощь от этого же мага в ответ. И лишь после выполнения этих условий заключенный брак будет считаться состоявшимся и принесет необходимую защиту.

– Хм. Даже если и так, все равно необходима светлая, ко-торая согласится по собственной воле связаться со мной, – скептически отметил Даннелион. – А где такую взять? В Ис-кристую обитель обратиться?

– Зачем же? Можно поискать там же, где и принц Линне-лир, – в Ограниченном мире.

Глаза Даннелиона сердито сверкнули.

– Я не расположен к шуткам, Гарштерус, – процедил он.

– Помилуйте, мой лорд, я серьезен, как никогда! Поду-майте, ведь это действительно неплохой вариант. В этом ми-ре на вас идет охота. Но не в другом. А мир Земли патру-лируют светлые маги, значит, там вполне можно найти одну

из них.

– Старик, твой план нереален. Даже под проклятием я слишком силен для того, чтобы меня пустило в тот мир.

– Ограничитель магии, – тихо произнес артефактник. – У меня он есть.

– Предлагаешь мне добровольно практически полностью лишиться себя сил?! – тотчас взвился Даннелион. – Ты сдурел?

– Это другой мир, мой лорд, – напомнил Гарштерус. – Там нет магии и магов, кроме нескольких светлых. Только технология и обычные люди. Если замаскироваться, вам ничего не грозит. И вы будете в безопасности от охотников этого мира. Найти одну из дежурных светлых и обворовать девушку – много ли сложностей? Магия для этого не нужна. Зато потом вы получите столь необходимую защиту. Либо вы, конечно, можете скрываться, но рано или поздно вас найдут. Или можно вновь попытаться добраться до Колодца Мрака...

При этих словах одного из сильнейших темных магов передернуло.

– Я понял, – прервал он. – Давай ограничитель.

Тусклый металлический ошейник появился в руках артефактника как по волшебству.

– Вам нужен кто-то, кто сможет открыть портал между мирами, – передавая артефакт, напомнил Гарштерус.

– Найдется, – отмахнулся Даннелион. – У меня должников хватает.

Потом поправил браслет на руке, положил ограничитель во внутренний карман куртки и направился к выходу.

«Наконец-то!» – Старик едва сдержал вздох облегчения.

А тот, кого еще недавно боялось целое королевство, обернувшись на пороге, серьезно произнес:

– Благодарю за помощь и совет, Гарштерус. Без награды ты не останешься.

И исчез за дверью.

Артефактник устало прислонился к прохладной стене.

– Нужна мне твоя награда как гашшаре сено, – еле слышно пробормотал он. – Лишь бы тебя больше не видеть и чтоб никто не прознал, что ты вообще ко мне приходил.

Гарштерусу не повезло. Слишком долго Даннелион Мрачный находился без амулета Сокрытия ауры, и слишком тщательно его все это время искали. Так что случилось неизбежное: уже через пару часов к нему пришли.

Столкнувшись с ледяным взглядом высокого хмурого королевского дознавателя, старый артефактник мысленно возблагодарил всех богов за свою прозорливость. И сам, без малейших понуканий, начал выкладывать подробности общения с объявленным вне закона магом.

Разумеется, приукрашивал. Как агрессию незваного гостя, так и собственное безвыходное положение. А как иначе-то? Жить-то хотелось!

Зато под конец торжественно объявил, что Даннелион больше не опасен.

– С чего бы это? – жестко уточнил дознаватель. – Ты, старик, рассказал врагу о другом мире и о ритуале. Теперь у него есть шанс. А если у Даннелиона к тому же есть ключ от книги Азарвила...

– Нет, ключа у него нет, – уверенно опроверг Гарштерус. – Как и шансов на получение светлой защиты. Потому что, рассказывая об условиях обряда, я нарочно умолчал о двух важных вещах. Во-первых, о том, что помощь светлому магу должна быть оказана не специально, а бескорыстно. Спонтанно. Случайно. И поскольку Даннелион Мрачный будет намеренно пытаться оказывать такую помощь, то для обряда она не будет засчитана. Ну а во-вторых, я не сказал о том, что брак должен заключаться на крови. То есть об обязательной девственности светлого мага. А светлых, как вы знаете, девственными из Искристой обители не выпускают.

– Хм. Ты и впрямь хитер. – Дознаватель довольно усмехнулся. – Значит, Даннелион, с ошейником-ограничителем и потому практически беззащитный, находится в другом мире? Прекрасно. Что ж, теперь мы быстро от него избавимся...

Глава 1

Месяц спустя

Новый Машкин парень не понравился мне сразу. Даже не с первого взгляда, а с первого упоминания о нем. И такая реакция не являлась завистью к подруге или ревностью. Просто... ну не бывает таких идеальных парней. Не бывает.

Даже их знакомство выглядело слишком «ванильным», книжным. По словам подруги, Дан подошел к ней на улице у подъезда дома с огромным букетом алых роз и признался, что она ему безумно понравилась. Нет, парням Машка и впрямь нравится, но чтобы настолько? Ведь в дальнейшем этот тип всегда пытался угодить и выполнить самое малейшее Машкино пожелание. Казалось, попроси она звезду с неба – достанет.

Ну не бывает так!

А уж когда я увидела Дана «вживую», высокого, поджарого, на крутой тачке, и столкнулась с абсолютно равнодушным, неживым взглядом, и вовсе поняла – как есть бандит. Причем не обычный браток из бригады, а статусный, из верхушки. Слишком уж цивильно одет, с манерами и кучей денег. Одна заколка, которой его длинные русые волосы перехвачены были, выглядела невероятно дорогушей.

И чтобы такой жуткий тип в романтику ударился?

Да ни в жизнь не поверю!

Но в ответ на мои высказанные опасения подруга только пальцем у виска покрутила и рассмеялась.

– Лариска, я опасных людей за километр чую, – напомнила она. – А Данчик не такой. И не бандит он, а совсем наоборот – госслужащий. И деньги оттуда. – Машка выразительно ткнула пальцем наверх. – Знаешь, какие у них зарплаты?

Я не знала, но представление имела. Поэтому постаралась поверить подруге. В конце концов, чуйка ее и впрямь еще ни разу не подводила. И пусть знакомы мы были всего ничего – три месяца, я в этом не единожды убедилась. Машка действительно с завидной периодичностью отшивала всех подозрительных личностей и вытаскивала нас из клубов за несколько минут до начала драк. А однажды вовремя предупредила меня не связываться с парнем из нехорошей тусовки. Я потом специально узнала – он наркоманом оказался.

Маша перевелась в наш институт только этой осенью, сразу на четвертый курс. О причинах перевода, правда, не говорила. Упомянула только, что, мол, это личное. А поскольку я чужую личную жизнь уважаю, выпрашивать подробности не стала. Тем более какая разница?

Главное, дружеские отношения у нас завязались сразу. На лекции она села рядом, улыбнулась как-то приятно, обезоруживающе, и мы разговорились. По правде говоря, я не слишком общительна, но тут... тут как родную душу

нашла. Хотя вот так, на первый взгляд и не сказать: слишком уж мы были разными.

Машка, добрая, искренняя и веселая, умела к себе расположить абсолютно всех, от сокурсников до самых строгих преподавателей. Отличница, красавица блондинка, с фигурой, которой позавидовала бы любая девчонка.

Я же – полная ее противоположность. Худошащая троечница с короткими невзрачно-каштановыми волосами и нелюдимым резковатым характером. Благодаря не слишком радужному детству, вполне могла и крепкими словами покрыть, и бутылкой по голове съездить.

Она ходила в платьях и на каблуках, я носила потертые джинсы и водолазки.

Казалось бы, ничего общего.

Временами я даже удивлялась, почему она решила со мной общаться. И удивлялась не только мысленно, но и вслух. На что получала неизменную широкую дружескую улыбку и слова о том, что кто-то должен был хоть когда-то начать присматривать за непутевой мной.

Короче говоря, Машка была практически идеалом во плоти. Видимо, еще и поэтому я в результате предпочла склониться к мысли о собственной разыгравшейся паранойе и поверить ее положительному мнению о Дане. Ведь и вправду, почему бы идеальной девушке не найти себе идеального парня?

Ну а когда Дан пригласил нас обеих в кафе, я окончатель-

но постаралась запихнуть свою неприязнь подальше. Придраться было не к чему: он вел себя безупречно. Тактично ухаживал за нами, при этом четко разделяя свою девушку и меня. Но необидно. Вежливо. Да и того пронзительного неживого взгляда больше не было. Выражение карих глаз Дана оставалось спокойным, лишь слегка усталым.

И пусть Дан оказался не особо разговорчив и слегка мрачноват – так это даже, наоборот, в плюс ему было. Я ведь сама такая и умела подобные качества в характере людей ценить.

В результате я отбросила собственную подозрительность к бойфренду подруги подальше и решила не вмешиваться в их отношения. Тем более эти самые отношения у них были весьма приличные, можно сказать, почти целомудренные. За две недели дальше ухаживаний и свиданий дело так и не дошло.

А потом и вовсе стало не до того, чтобы в странностях отдельно взятых парней разбираться. Сначала все спешно начали подтягивать хвосты перед зимней сессией, а потом как-то очень быстро пришел Новый год.

Вообще-то, раньше я ни этот, ни другие праздники не отмечала. У нас в семье отношения были слишком сложные, если не сказать больше – семьи практически и не было. А друзей хороших не находилось. Возможно, в этом и моя вина имелась: не подпускала я никого к себе достаточно близко.

Но в этом году получилось по-другому. В меня практиче-

ски клещом вцепилась Машка и уговорила встречать Новый год вместе.

– Родители уехали, квартира свободна, сам бог велел праздновать! – категорично заявила она.

Возразить на столь весомые аргументы оказалось нечего, так что я согласилась.

И это стало самой большой ошибкой в моей жизни.

Праздник не задался с самого начала. Во-первых, на пороге Машиной квартиры меня встретил Дан с огромным тесаком в руках. Несмотря на наброшенный поверх брюк и темной водолазки передник в бело-алый горошек, выглядел он довольно устрашающе. Да и вообще, я как-то упустила из виду, что подруга захочет пригласить на Новый год еще и своего парня, поэтому едва не ойкнула от неожиданности.

– Привет, – выдавила я.

– Привет. Маша стол в гостиной сервирует. Раздевайся, – чем-то явно недовольный, произнес Дан и скрылся на кухне, оставив меня в прихожей в одиночестве.

И вот тут ждал второй неприятный сюрприз – обстановка! За все время нашего с Машкой общения мне еще ни разу не довелось побывать у нее в гостях. Сама она придерживалась весьма демократичного стиля в одежде, так что никаких подвохов я не ожидала. Нацепила, как обычно, удобные джинсы, только свитер заменила на новый. А в результате оказалась практически во дворце!

Даже коридор здесь был отделан лепниной и сверкал хру-

стальными светильниками, а чего уж говорить о комнатах? Огромная Машкина квартира просто утопала в роскоши, которую я раньше только по телевизору и видела. Или в музеях. И в этой роскоши такая безденежная серая мышь, как я, являлась чужеродным элементом.

Стараясь не думать о том, кем могут быть Машины родители, я упрямо поджала губы. В конце концов, она – моя подруга и прекрасно знает о моей семье и финансовых проблемах. Так что явно не ждет, что я приду в вечернем платье от кутюр и увешанная бриллиантами, дабы соответствовать этому месту.

С такими мыслями я окончательно взяла себя в руки и направилась вперед, уже примерно представляя, что увижу. И не ошиблась.

Просторную гостиную словно перенесли в наше время из эпохи барокко. Здесь была такая же золоченая мебель с бархатной обивкой, огромная хрустальная люстра, картины в вычурных тяжелых рамах и напольные вазы. Даже огромный телевизор на стене декорировали под старинную картину, а кончики иголок у пушистой живой ели кто-то позолотил.

Сама Маша, в мерцающем элегантном платье, на невысоких каблучках, порхала между высоким резным сервантом и овальным столом из красного дерева. Под ее руками на белоснежной льняной скатерти появлялись фарфоровые тарелочки с золотой каймой, хрустальные вазочки и салат-

ницы, хрустальные бокалы... вообще, хрусталья вокруг было до неприличия много. И весь этот хрусталь переливался разноцветными искрами от света люстры и мигающих на ели гирлянд.

– О! Наконец-то ты появилась! – завидев меня, радостно поприветствовала Маша. – Иди сюда, помогать будешь. Посуду я практически расставила, теперь надо свечей побольше зажечь. Держи.

С этими словами она протянула мне подсвечники. Разумеется, тоже хрустальные, на длинных, с насечками ножках. Принимая их из Машкиных рук, я не смогла удержаться от смешка:

– Что, серебряных нет?

– Есть, – восприняла вопрос всерьез подруга. – Но я люблю хрусталь. Очень. Я с детства росла в окружении хрусталья.

– А я нет, – хмыкнула я, выставляя подсвечники на стол.

– Значит, привыкай, – посоветовала Маша неожиданно.

– Зачем? – Я удивленно посмотрела на нее. – И к чему? К хрустальным люстрам и подсвечникам? Так мне эта классика, если честно, не слишком нравится. Неуютная она, музейная какая-то.

– Эх, Ларка, Ларка, – подруга улыбнулась и покачала головой, – делать из тебя человека еще и делать. Ну да ничего, времени полно...

Ее прервал звук приближающихся шагов, а через мгновение в гостиную зашел Дан. Уже без передника, но с ведер-

ком, в котором виднелась бутылка шампанского.

– Мясо я в духовку поставил, – сообщил он. – Определяйтесь с закусками, и давайте садиться.

– Хорошо, – Маша кивнула, – Лар, разложи пока столовые приборы, они там.

Подруга указала на один из ящиков серванта и, подхватив две внушительные хрустальные салатницы, умчалась на кухню.

Я же быстро взглянула, как Дан наполняет бокалы шампанским, после чего посмотрела в обозначенный ящик... и в третий раз за вечер ощутила себя не в своей тарелке. А все потому, что внутри обнаружился полный комплект столового серебра. Разнообразные вилочки, ложечки, какие-то изогнутые штучки и щипчики тускло блестели и всем своим видом вводили меня в уныние. Вот что из них прикажете взять?

– Ну неужели нельзя было обойтись простой парой ложек? – тихонько простонала я, понимая, что наверняка не угадаю с выбором.

Конечно, это не страшно: Машка за незнание этикета корить не станет. Но тем не менее неприятно.

– Ты чего застыла? – поинтересовался, подходя, Дан.

– Их слишком много, – уныло признала я свое невежество.

– Разве? А по-моему, тут только самое необходимое.

Дан недоуменно качнул головой и быстро достал из ящика

три комплекта мало чем отличимых от других вилок, ложек и ножей.

– Пожалуй, этого хватит, – сообщил он, вручая их мне. – И советую на будущее книги по этикету почитать для самообразования. В жизни пригодится.

– Непременно. Завтра же побегу, – невежливо огрызнулась я, хотя и понимала, что в целом Дан прав.

Тот, впрочем, никак не отреагировал – молча развернулся и вернулся к столу. Пришлось срочно брать себя в руки и успокаиваться. «Вот, еще и хамкой теперь выгляжу, – мысленно с неудовольствием констатировала я, раскладывая столовые приборы рядом с тарелками. – Дан ведь помог, а я даже спасибо не сказала...»

Однако вопреки логике ни извиняться перед ним, ни благодарить, пусть и запоздало, не хотелось. Напротив, во мне вновь зашевелилась практически утихшая за эти пару недель неприязнь. Благо, в этот момент вернулась Маша с салатами, и мы наконец-то сели за стол.

Я с облегчением вздохнула, но, как оказалось, рано. Во-первых, вместо развлекательной передачи по телевизору подруга предпочла включить какой-то симфонический оркестр. Во-вторых, почти сразу выяснилось, что, несмотря на купленное и разлитое по бокалам шампанское, ни Маша, ни Дан спиртное не пьют. Вообще. Лишь перед боем курантов, провожая старый год, оба чисто символически пригубили по полглотка и сразу отставили бокалы в сторону.

А шампанское, между прочим, дорогое, марочное! Зачем впустую тратить деньги было, спрашивается?

Свой бокал я выпила чисто из чувства противоречия, весь разом. После чего затребовала второй, вдогонку. И плевать, что алкоголь на меня в принципе не слишком хорошо действует. И на легкий укор во взгляде Маши плевать. Шампанское-то жалко. Чувствую, выльют же, сибариты.

К тому же пара бокальчиков – ерунда. Тем более вот салатиком закусить можно.

Я подцепила на вилку кусок огурца и, торжественно продемонстрировав его все еще недовольной подруге, запихнула в рот.

– Нет, Ларка, тебе нужно что-нибудь посущественнее, – не удовлетворилась увиденным Маша и поднялась из-за стола. – Пойду хоть бутербродов сделаю, пока мясо не запеклось.

– Да не волнуйся, – попыталась остановить ее я, но та только рукой махнула и вышла из комнаты.

Вот ведь заботливая какая! Хотя это даже приятно. Не припомню, когда в последний раз кто-то обо мне так беспокоился...

Я улыбнулась, как вдруг раздалось пренебрежительное и слегка надменное:

– Кажется, тебе пора уходить.

В первое мгновение я даже не поверила своим ушам и обернулась к Дану. Слишком уж непривычным оказался

тон его голоса. И изумилась: обычно сдержанное выражение на его лице сменилось неприкрытым раздражением. Словно перед ним не человек находится, а назойливая навозная муха.

– Что, прости? – удивленно переспросила я.

– Тебе пора домой, Лариса, – повторил Дан жестко.

Вот и приехали! Неужели я все-таки оказалась права, а Машка впервые в жизни ошиблась с выбором?

Давняя неприязнь во мне торжествующе всколыхнулась, щеки полыхнули жаром.

– Вот еще, – процедила я, зло сощутив глаза. – Маша меня не выставляла, а ты права не имеешь здесь распоряжаться. Сейчас она вернется, и мы еще посмотрим, кому из нас двоих на самом деле пора на выход.

Мои слова Дану не понравились. Сильно. Он нахмурился и в два шага подошел практически вплотную, глядя на меня сверху вниз тем самым памятным бездушным взглядом. Одновременно я почувствовала, как по коже неожиданно пробежала волна странных жгучих иголок и стало трудно дышать. И, мгновенно утратив весь боевой настрой, испуганно замерла.

– Ты ведь достаточно сообразительная девушка, верно, Лариса? – тем временем вкрадчиво произнес Дан. – Так вот, сейчас я собираюсь сделать Марьяне предложение, а потом наконец-то с ней переспать. И ты мне мешаешь. Понимаешь ты это?

Я сглотнула и кивнула. От нехватки кислорода и надвигающейся паники в висках глухо застучало. Сейчас этот человек вызывал во мне практически животный ужас.

– Тогда вещи свои собрала, и вон отсюда. Быстро, – ледяным тоном скомандовал он.

Как я оказалась на лестничной клетке – не помню. В себя пришла, лишь выскочив из подъезда на темную улицу в куртке нараспашку.

И что это такое сейчас было? Все-таки не зря мне этот тип не нравился! Только подумать, выставил вон и даже не поморщился! А еще этикет изучать советовал! Да ему самому правила приличия зубрить надо!

Тяжело дыша, я со злостью оглянулась на подъезд. На миг мелькнула мысль вернуться и все-таки пожаловаться Машке, но... но почти тотчас перед внутренним взором опять встал пугающий, неживой взгляд Дана. И я поняла – хоть режьте, а вновь подняться в квартиру подруги не смогу. Никак.

Почему? Внятно объяснить не получалось даже самой себе. Просто ноги в ту сторону не шли, и жуть накатывала при одном взгляде на дверь подъезда.

– Гипнотизер хренов, – ругнулась я.

После чего зябко поежилась и пошла в сторону метро, на ходу пытаясь застегнуть куртку. Ничего, с Машей я смогу и завтра поговорить. Позвонить, к примеру, и раскрыть глаза на ее «идеального» избранника. Думаю, после всего, что сегодня случилось, она поймет, что сделала неправильно.

ный выбор.

Утвердившись в этой мысли, я ненадолго остановилась, чтобы наконец-то нормально застегнуться – молния за что-то упрямо цеплялась. Но едва все-таки получилось соединить молнию, неожиданно услышала со стороны проулка громкое и хрипловатое:

– Девушка! А скрасьте нашу компанию!

Черт! Еще пьяной компашки мне для полного счастья не хватало. И зачем, спрашивается, дворами пошла?

Не отвечая, я двинулась дальше, но не успела сделать и пары шагов, как была схвачена за локоть.

– Ну что же вы, девушка! Праздник ведь! – дыхнули мне в ухо перегаром и дернули куда-то в темноту, к заваленным сугробами гаражам.

Опешив на секунду, я по инерции развернулась, замечая рядом силуэты еще двух мужчин. Те сопровождали действия приятеля радостным гоготом.

«Влипла!» – вспышкой промелькнуло в голове. От страха и всплеска адреналина сердце тотчас забилося как сумасшедшее.

– Отпусти! – Я резко дернула руку, но мужик вцепился не хуже клеща.

Повторный рывок тоже не принес результата. Наоборот, меня протащили еще дальше, а потом и вовсе перехватили за талию. Каким-то чудом извернувшись, мне удалось в ответ двинуть отморожку локтем под дых, но зимняя куртка

смягчила удар.

– Вот ведь прыткая, зараза! – процедил мужик и с силой свел мои руки за спиной так, что пошевелить ими стало невозможно.

– Зато горячая, – хмыкнул второй из незнакомцев и, обернувшись к третьему, потребовал: – Давай хватай девку за ноги, и тащите в гараж, пока не остыла.

От такой перспективы мне окончательно подурнело. Понимая, что шансов выбраться из гаража практически нет, я закричала и что есть силы стала брыкаться. Ногами била наудачу и попала!

– Вот стерва! – сгибаясь, прохрипел один из нападавших, а я воодушевилась.

Не сдамся ни за какие коврижки!

И от души тяпнула пытавшегося зажать мне рот мужика за руку.

– Уй-й су-у-у... – взвыл тот от боли и инстинктивно ослабил хватку.

Почувствовав близость свободы, я вновь рванулась вперед... но тотчас от резкого удара по лицу полетела в сугроб. От боли из глаз брызнули слезы.

– Два дебила, с какой-то бабой справиться не можете, – хмыкнули сверху, а потом меня схватили за шкурку и поволокли к гаражу.

– Помогите! – крикнула я и попыталась хоть как-то замедлить движение, но бесполезно.

Ноги проскальзывали на льду, а под руки не попадалось ничего, кроме снега.

– Помогите!

– Да не ори ты. Нет тут никого, – раздраженно сообщили мне. – Так что лучше расслабься и получай удовольствие.

Мужики дружно заржали.

От накатившего бессилия я всхлипнула. Неужели – все? Сейчас меня эти трое уродов...

Внезапно рядом с нами мелькнула какая-то тень, и хохот мужиков резко оборвался, перейдя в сиплый свист. Руки тащившего меня отморозка разжались. Инстинктивно откатившись в сторону, я быстро перевернулась и с изумлением вытаращилась на открывшуюся глазам картину.

Мои обидчики, согнувшись в три погибели, сдавленно хрипели, а над ними, уверенный и нерушимый, возвышался... Дан! В коротком элегантном пальто, с непокрытой головой и идеально уложенными волосами, он словно просто проходил мимо. Ничто в позе и внешности Дана не указывало на то, что тот только что дрался. Но, черт побери, эти трое скорчившихся отморозков – живое доказательство обратного! И, главное, как быстро все произошло! В считанные секунды!

– Т-ты! – зашипел один из отморозков. – Фраер борзый...

– Исчезли отсюда. Быстро, – оборвав его, процедил Дан леденучим, полным брезгливости тоном.

И они подчинились. Все трое разом дернулись,

как от электрического разряда, и с места в карьер припустили прочь.

Ой, что-то мне это напоминает... ой, кажется, кто-то опять методы Кашпиоровского демонстрирует...

– Эй, ты там живая еще? – вмешался в мои ошарашенно растерянные мысли голос Дана.

– Д-да, – выдавила я.

– Тогда вставай. – Он протянул руку, предлагая подняться.

Я на рефлексе схватилась за нее и выбралась из сугроба, а потом сообразила поблагодарить:

– Спасибо.

– Не за что, – прозвучало в ответ, а потом Дан хмуро уточнил: – Дом твой далеко?

– Нет. Не очень. Несколько остановок на метро. Оно еще работает, так что я...

– Поехали. Провожу.

Проводит?! Я не ослышалась? Этот тип, менее чем полчасика назад выставивший меня из дома подруги, решил поизображать джентльмена? С чего бы это?

– Э-э, не стоит, – решила отказаться я на всякий случай. – Спасибо. Я сама доберусь.

– Ты сама даже пару дворов пройти не смогла, – отметил Дан пренебрежительно. – Так что это не обсуждается. Двигайся, нечего попусту тратить время.

Нет, гляньте на него! Тоже мне, командир нашелся!

Раздражение и обида потеснили недавний страх, заставляя выпрямиться и гордо вскинуть голову.

– А с чего вдруг такая галантность? – огрызнулась я. – Машка за мной отправила? Так скажи, что не догнал, проблем-то. Или боишься, что я ей названивать буду и жаловаться?

Дан скривился и неожиданно сообщил:

– Я ее телефон заблокировал, так что все равно не дозво-
нишься.

– Ты – псих, – сделала окончательный вывод я.

– Кажется, кто-то минуту назад этого «психа» благодарил за спасение, – с насмешкой напомнили мне. – А ведь я действительно мог просто сделать вид, что ничего не происходит. И потом сказать Марьяне, что не догнал тебя. Кстати, она уверена, что ты ушла сама, обидевшись на нее из-за укора с алкоголем и манерами. Так что ко мне в любом случае никаких претензий не было бы.

Под конец взгляд Дана вновь стал чужим, давящим, что я невольно поежилась. Да что ж он жуткий-то такой? Ведь убивать и калечить меня Дан уж точно не собирается. Так чего я его так боюсь?

Разозлившись сама на себя, я упрямо прищурилась, мысленно посылая Дана ко всем чертям. И так хорошо представила, что по коже аж иголочки пробежали, видать, от силы эмоций.

– Так почему помог тогда, раз все и так было «шоколад-

но»? — поинтересовалась я язвительно. — Совесть внезапно проснулась?

— Я, Лариса, конечно, эгоист, но не отморозок какой-то подзаборный, — процедил Дан в ответ. — Что бы ты там себе на мой счет ни напридумывала. Ты для меня помеха, но это не значит, что от тебя необходимо избавляться таким радикальным способом. Поэтому сейчас я просто отвезу тебя домой и вернусь к Марьяне. И все будут довольны. Так что шевели ногами, машина стоит за углом, — завершил он.

После чего, не дожидаясь моей реакции, развернулся и направился к выходу из проулка. А я... я глубоко вздохнула и последовала за ним.

Просто потому, что возразить Дану было нечего. Да, он эгоист. Да, жесткий человек. Но не моральный урод, как оказалось. Помог ведь, когда действительно припекло.

Да и вообще, смысл с ним спорить и отказываться от предложения? Принцип? После всего произошедшего руки-ноги до сих пор дрожали, а сердце билось как сумасшедшее. Какие уж тут могут быть принципы? Добраться бы до дому живой и здоровой!

Однако до поворота мы не дошли. Буквально через несколько шагов шедший впереди Дан внезапно дернулся и резко оттолкнул меня в очередной сугроб. Какого черта, спрашивается?!

Растерянно охнув, я ругнулась и попыталась подняться, но в этот момент что-то громко затрещало. Я инстинктив-

но подняла голову и замерла, парализованная волной страха. Из-за поворота навстречу нам выбегали четверо дюжих молодцев с автоматами наперевес.

Автоматы!

По нам стреляли из автоматов!

Мамочки!!!

Я завизжала. Не специально, просто сработал инстинкт. Страшно же! Убивают!

«Небось те парни оказались не просто компашкой укуранных наркоманов-алкашей, а из натуральных бандюков, — промелькнула паническая мысль. — И теперь их дружки пришли мстить».

Я сжалась в снегу, стараясь выглядеть как можно незаметнее. А потом вдруг поняла, что проблемы выживания заботят, похоже, только меня, ибо Дан по-прежнему стоял на дороге.

Словно в замедленной съемке, я неотрывно смотрела, как нападавшие направляют оружие на Дана. Как вновь начинают стрелять, а тот в совершенно неуместном защитном жесте вытягивает вперед руку.

Я даже открыла рот, чтобы завизжать снова, но так и застыла. А вместе со мной застыли в воздухе перед Даном пули. Точь-в-точь как в фильме «Матрица», ей-богу!

«Фокус» русоволосого Кашпировского поразил не только меня, но и бандюков: они даже стрелять перестали. Дан же мрачно усмехнулся, повел рукой, и пули послушно посыпа-

лись на заснеженную дорогу.

Еще одно едва уловимое движение – и в его ладонях вспыхнуло пламя. Настоящее, яркое, мгновенно скрутившееся в пылающий шар.

Файербол! Это ведь настоящий файербол! Я такие в фэнтези-фильмах видела!

Да кто такой этот Дан, гром его раздери?! Неужели наши службисты настолько круты?

Я даже ненадолго об автоматчиках забыла и с земли приподнялась, пытаясь получше разглядеть столь удивительное зрелище.

В то же время Дан щелкнул пальцами, и слепящий шар с умопомрачительной скоростью рванулся к нападавшим. Мгновение, и первый из бандюков оказался охвачен огнем. Следом за ним второй, а потом взвыл от встречи с очередным файерболом третий...

Внезапно Дан зашипел, скривился, словно от боли, и потянулся рукой к шее. И в этот момент последний из нападавших, опомнившись, выстрелил еще раз. Не сдерживаемые больше неведомым барьером, пули попали в Дана. Тот запоздало дернулся и стал медленно оседать на землю.

– Сволочи! Убивают! – заорала я на адреналине и бросила в бандюка первое, что попало под руку, – сжатую в кулаке горсть снега.

На меткость я никогда не жаловалась, так что снежок угодил нападавшему точно в лоб. Никакого вреда, разумеется,

не причинил, но от неожиданности автоматчик отшатнулся и опустил оружие. А спустя мгновение его поглотило слепящее пламя.

За считанные секунды от четырех бандюков не осталось даже пепла.

Это было невозможно! Невероятно! Я и предположить не могла, что в природе существуют такие люди, как Дан...

Дан!

Я быстро перевела взгляд, но увидела лишь, как его рука бессильно опустилась, а глаза закрылись. Мой русоволосый спаситель лежал на обледенелой дороге, не подавая признаков жизни, а на его пальто расплывались темные пятна.

– Дан?!

Забыв все страхи и опасения, я рванулась к нему. Склонившись, прижалась к груди и прислушалась. Дан не дышал. Сердцебиения не было. Боже! Неужели он... он...

– Дан! Данчик! Ты только не умирай, слышишь? – взывала я в панике. – Не умирай! Открой глаза! Открой глаза, я сказала!

Я трясла его с такой силой, что жар с рук пошел. И чудо, на которое я так надеялась, случилось: Дан вдруг резко распахнул черные как ночь глаза и сипло вздохнул.

Живой!

– Данчик, ты меня слышишь? Не смей глаза закрывать! – затараторила я. – Я сейчас «Скорую» вызову...

– Ограничитель, – перебив меня, прохрипел Дан.

– Что?

– Сними. С меня. Ошейник.

– Какой?

На моей памяти Дан всегда ходил в водолазках под горло, так что раньше я никаких ошейников на нем не видела. Но тем не менее быстро распахнула пальто, а оттянув ткань, обнаружила тусклую металлическую полосу в два пальца шириной. Н-да, сомнительное украшение.

– Он тебе дышать мешает? – сообразила я и торопливо потянулась к железке.

Ошейник на ощупь почему-то оказался горячим настолько, что под ним на коже Дана даже багровая полоса обнаружилась. Впрочем, тут уже произошло слишком много всего странного, чтобы удивляться еще и такой мелочи. Так что я просто лихорадочно пыталась открыть замок. Правда, пальцы слишком дрожали, и поначалу тот не поддавался, но потом все же щелкнул.

Не мешкая, я отбросила ошейник в сторону, и перед глазами мгновенно замельтешило. Меня словно сотня черных мошек одновременно атаковала, аж кожу на лице жечь начало!

Охнув, я попыталась отмахнуться от этой пакости, но рука не ощутила ничего, кроме воздуха.

– Да что ж это такое? – взывала я, прикрывая лицо ладонями и пытаясь отодвинуться подальше от Дана.

Однако это оказалось не так-то просто! «Мошки» закру-

жились с невероятной скоростью, образуя вокруг нас воронку темного вихря. И покинуть ее пределы не получалось. Напротив, этим вихрем меня тащило к Дану, а самого Дана стало затягивать куда-то в черноту. Меня охватила паника. Яснее ясного: еще немного, и я последую за ним...

– Ларка!

Пронзительный женский крик слился с резанувшей по глазам яркой вспышкой, и меня с силой дернуло вверх. Воспарив над землей в коконе бело-голубого света, я тупо взидала, как внизу в самом буквальном смысле слова Дан проваливается сквозь землю. Не прошло и нескольких секунд, как темная воронка схлопнулась и исчезла. Вместе с ней пропал и Дан.

Только после этого светящийся кокон исчез, и меня плавно опустило на землю. Правда, сил на то, чтобы подняться, все равно не было: слишком дрожали коленки.

– Ларка! – вновь закричали рядом, а спустя мгновение подбежала Маша. – Ларка, ты в порядке?

Она схватила меня за плечи и с беспокойством взгляделась в лицо.

– Маш? Ты тут откуда? – выдавила я. – Тут такое произошло! На меня напали, а Дан, он...

– Да я знаю, видела, – перебила та. – Демон с колдуном этим, чтоб его Темнейший пожрал! Лучше скажи, ты не ранена? Нигде не болит? Я щит Света поставила, но поздно, тебя могло зацепить...

– Погоди. – Я окончательно потеряла нить происходящего. – Какой колдун? Какой щит? Какого черта вообще... А! Я сплю! – Мозг нашел единственно верное объяснение окружающему безумию. – Да, точно! Я сплю, и этот паноптикум мне просто снится!

– Увы, не спишь, – опровергла предположение подруга и в доказательство пребольно меня ущипнула. После чего вполголоса, с досадой пробормотала: – Как все не вовремя произошло. Слишком рано...

– Зато не поздно в полицию позвонить! Это же черт знает что такое!

Я потянулась к карману куртки, но Маша руку перехватила и отрицательно качнула головой.

– Не надо. Сама подумай, что ты им скажешь? Что какой-то мужик на твоих глазах за пару минут сжег несколько человек, а потом провалился сквозь землю? Как, по-твоему, на такое заявление отреагируют с учетом того, что сейчас каждый второй обмывает алкоголем Новый год?

– Да... ты права, – нехотя признала я.

Слишком нереально все звучало. Иначе как шуткой или опьянением такие откровения не объяснить. Но я-то выпила всего пару бокалов шампанского! С такого мизерного количества точно не могло такое привидеться. Так какого черта, спрашивается, произошло?

– Пошли домой, Лар. – Маша потянула меня за руку. – Мне нужно многое тебе рассказать. И, к сожалению, гораздо

раньше, чем планировалось.

Глава 2

Спустя четверть часа мы сидели в заставленной хрусталем гостиной Маши и пили горячий чай с мятой. Точнее, в основном этим чаем отпаивали меня. Слишком уж руки-ноги дрожали, а ничего другого из успокоительных средств в доме Маши не было. Нет, в теории где-то наверняка еще оставалось шампанское, но в гостиной бутылки не наблюдалось.

Чай я пила послушно, хотя, если честно, в успокоительную силу такой заварки особо не верила. Однако на удивление подействовало: уже на второй кружке мне полегчало. По телу разлилось приятное расслабляющее тепло, а в душе воцарилось спокойствие, как после хорошей дозы пустырника, перемешанного с валерьянкой.

Никогда раньше за чаем такого эффекта не замечала, а вот, пожалуйста. Больше-то не с чего. Не из-за того же, что Маша меня за руку для поддержки держала, верно?

Впрочем, какая разница? Ведь полегчало мне в результате ненадолго. Потому что потом подруга принялась рассказывать такое!..

Для начала Маша изложила свою версию произошедших только что событий.

– Дан оказался темным магом под хорошей маскировкой, – уверенно сообщила она. – Очень хорошей. Я до последнего момента так ничего и не заметила. К тому же на нем

был блокиратор магии, поскольку темным магам в этом мире находиться нельзя. Поэтому, когда ты блокиратор сняла, этого гада вышвырнуло обратно в другой мир.

Даже несмотря на то что я помнила просьбу Дана о блокираторе и свои ощущения от его ошейника, услышать подобное и от подруги было уже слишком.

– Маг из другого мира? Маш, это...

– Да, маг, – перебила она. – Из другого мира. Как и я.

Вот тебе и приехали. Сначала парень-госслужащий колдун, а теперь и сама Маша из семьи Копперфильдов? Нет, похоже, что-то все-таки было не то с шампанским. Сначала выпила я. Потом, видимо, после моего ухода глотнула и Маша. А теперь мы на двоих приходы ловим.

– Слушай, – я глубоко вздохнула, из последних сил пытаюсь удержать себя в руках, – я, конечно, люблю фэнтези и верю в теоретическую возможность существования паранормальных явлений, но! Не в таких объемах. У всего есть грани разумного, так что рассказы о других мирах – это уже не смешно. Маш, Дан серьезно ранен и куда-то пропал. И...

– ...и чтоб он там, куда пропал, сдох побыстрее, – резко, зло завершила подруга. – Лар, темные маги рядом с нами, светлыми, просто так не появляются. Им нужна наша кровь, а то и жизнь для собственных ритуалов.

– Какая кровь?! – терпение кончилось, и я нервно подскочила с дивана. – Маш, я еще не совсем сошла с ума, чтобы принимать всерьез эту пародию на «Битву экстрасенсов»

впереमेжку с Гарри Поттером!

– И тем не менее придется поверить. Сядь, пожалуйста. – Маша, напротив, теперь была само спокойствие.

– Да лучше я домой пойду!

Я рванулась к выходу из гостиной, но дверь внезапно сама собой, как от сквозняка, захлопнулась прямо у меня перед носом. Сразу же вслед за этим неведомая сила приподняла меня в воздух и, крутнув, развернула на месте.

– Какого?..

Столкнувшись с сияющим нереальным бело-голубым светом взглядом Маши, я подавилась собственным вопросом и замерла, открыв рот.

– Сядь. Пожалуйста. На диван, – требовательно повторила она. – Мы еще не закончили.

Не оставалось ничего другого, кроме как покорно вернуться обратно. От столь шокирующих изменений, произошедших с близкой подругой, сила воли как-то разом испарилась.

– Итак, на чем я остановилась? – продолжила Маша как ни в чем не бывало.

– На том, что ты светлый маг. А Дан – маг темный, который, по-видимому, охотился за твоей кровью, – пробормотала я. – И, самое главное, на том, чтобы объяснить, зачем тебе я.

– О, мне казалось, это очевидно. – Она улыбнулась. – Я вроде бы говорила, что темные маги опасны для нас, свет-

лых. Так вот я хочу тебя защитить.

– Защитить? – Я с изумлением уставилась на нее.

– Ну и обучить, разумеется, – тут же поправилась Маша. – Нас слишком мало, так что...

– Погоди, – перебила я, ибо сказанное подругой не укладывалось в голове. – Ты что, хочешь сказать, что я тоже маг?!

– Именно! – подтвердила та с очередной счастливой улыбкой. – Светлый маг.

Ничего себе новости! У меня на мгновение аж дыхание перехватило. Кажется, я не так сильно изумилась бы, даже выиграв миллион долларов.

– Да быть того не может! – наконец хрипло выдохнула я. – Абсолютно исключено. Я ни разу даже номер билета на экзамене не угадала! Я не швыряюсь файерболами и...

– Ты просто не обучена, Ларка. Для того чтобы овладеть силой в полной мере, тебе сначала необходимо пройти обряд инициации, посетив Светлый источник, – объяснила Маша.

– Обряд? Какой обряд?

Я вмиг напряглась. В голову тут же полезли мысли о сектах и фильмах о магах Вуду.

– Не волнуйся, это недолго и не страшно, – тотчас успокоила Маша и вновь взяла меня за руку. – Тебе просто нужно будет находиться над Светлым источником ровно в полдень, в момент его максимальной активности. Тогда твоя светлая аура получит необходимое количество энергии для высвобождения внутренних сил. А после этого останется лишь на-

учиться ими управлять, и все.

– И все? – Я скептически прищурилась. – Выглядит несложно. В чем подвох?

– Подвоха нет, – ответила Маша уверенно и отрицательно качнула головой.

– Да? Просто постоять немного на одном месте, а потом вы меня обучите магии?

– Именно.

Несмотря на спокойный и убедительный тон подруги, в то, что все так просто и быстро у них проходит, не верилось. Ну вот не верилось, и все. Зато почему-то навязчиво крутилась поговорка о бесплатном сыре и мышеловке.

– А с чего такое беспокойство и желание помочь? – куснув губу, уточнила я.

– Зря не доверяешь, – легко догадалась о моих сомнениях Маша. – Я ведь упоминала, что нас очень мало. В нашем мире светлых магов практически не найти, ведь темные еще не так давно буквально охоту на нас объявляли. Сейчас мы научились защищаться и отстаивали право на собственную независимость и неприкосновенность, но погибших не вернуть. Чтобы сохранить светлую магию, нам приходится искать перспективных магов в вашем мире. Несмотря на то что ваш мир считается Ограниченным и магию тут почти нереально применять, люди, потенциально способные к магии, здесь все же изредка встречаются. Ты именно из таких. И ты нам нужна, Лар. Очень нужна.

Объяснение и резко посерьезневший тон Маши на первый взгляд показались убедительными. Ну, если принять сам факт того, что маги и другой мир вообще существуют. Вот, кстати!

– Хм. А почему в нашем мире магия невозможна? Почему это мы ограниченные? – заинтересовалась я.

– У вас отсутствуют источники магической энергии, – ответила Маша. – А без них собственный резерв силы у мага восполняется очень долго. Например, мне после сегодняшних событий еще двое суток в себя приходиться, хотя я не так и много сделала. Дома я бы даже не заметила таких затрат.

– Ясно. Тогда еще вопрос: ты говорила, что темным магам в этом мире находиться нельзя. Почему?

– Точно не могу сказать, это нам и самим неизвестно. – Подруга развела руками. – Мы знаем только, что между нашими мирами кто-то очень давно воздвиг мощный барьер, который пропускает лишь светлых магов или тех, в ком магии практически нет. Из темных сюда могут проходить только совсем слабые или вот такие, как Дан, с ограничителями. В общем, те, кто точно не представляет для Ограниченного мира магической угрозы.

– А без ограничителя их вышвыривает обратно, – задумчиво завершила я. – Ясненько. Интересно, кто это такой барьер придумал.

– Нам тоже интересно, поверь. – Маша вздохнула. – Темные, конечно, полагают, что это мы, и мы не стремимся

их в этом разубеждать. Сама понимаешь, чем влиятельнее они нас считают, тем в большей безопасности мы находимся. Но на деле... Не знаю, хотя уверена, в любом случае без Светлейшего тут не обошлось. Уж больно категорично барьер настроен против темных.

– Светлейший? Это еще кто? – не поняла я.

– Один из троицы изначальных богов, – ответила подруга.

Вслед за этим мне вкратце поведали о божественной иерархии магического мира. Оказалось, что изначальных или верховных богов было трое: Темнейший, Светлейший и Двудикая богиня. От них произошли остальные боги, коих значилось довольно большое количество, аж целый пантеон сродни древнегреческому. Правда, в отличие от наших мифологических персонажей иномирные боги, как заверила Маша, были вполне реальны и открыты для общения. Изредка можно было встретить избранных, с которыми боги контактировали напрямую. А иногда и не просто контактировали, но и помогали информацией, магией или артефактами.

– Круто, – оценила я.

Хотя поверить во все сказанное было довольно сложно, но пришлось. В конце концов, я эту магию своими глазами увидела и на себе прочувствовала. А раз так, то...

До меня вдруг в полной мере дошли слова подруги. Я – маг! Маг, черт возьми! Настоящий! Обалдеть!

Я ведь с детства фэнтези обожала, прячась в волшебных историях от нерадужной действительности. И частенько

мечтала о том, что сделала бы, будь я магом. И вот, получается, заветная мечта под Новый год сбылась! Я маг, и меня обучат!

На губах помимо воли заиграла улыбка.

– Ларка? Ты чего? – взволнованный голос Маши вернул меня в реальность.

– Ничего, – успокоила я, одновременно мысленно потирая руки. – Все замечательно. Значит, будете меня обучать? Хорошо, я согласна. Когда? И где находится ваш аналог Хогвартса? Куда переводиться из института?

Маша фыркнула.

– Переводиться никуда не надо. Если что, академический отпуск возьмешь. В конце концов, тебе осталось совсем немного до диплома. И я бы не сорвала тебя раньше времени, если бы не сегодняшние события. А Искристая обитель со Светлым источником находится в нашем мире. Так что для прохождения инициации необходимо будет ее посетить.

– Искристая обитель? – Название мне понравилось. Было в нем что-то такое... магическое и притягательное. – И когда пойдем?

– Да хоть сейчас. – Машка задорно подмигнула и подскочила с дивана.

– Сейчас?

Я даже немного растерялась. Вообще-то ничего против я не имела, но идти в другой мир вот так, сразу, без подготовки?

– А почему нет? – вопросом на вопрос ответила подруга. – Тебя дома кто-нибудь ждет?

– Ты же в курсе, что нет, – поморщилась я.

– В таком случае пошли. Чего время терять?

Хм, действительно. Почему бы и нет?

– Знаешь, а пошли. – Я решительно поднялась. – Инициация, так инициация. Чем раньше пройдет, тем лучше.

– Вот и я так считаю, – согласилась Машка.

Подруга быстро начертила в воздухе рукой какой-то символ, и пространство прямо перед нами подернулось бело-голубыми разводами. Портал! Раздери меня гром, если это не всамделишный магический портал!

От восхищения я аж присвистнула.

– Один шаг, Лар, и ты в обители, – с мягкой улыбкой наблюдая за моей реакцией, произнесла Маша. – Поверь, тебе у нас понравится. И не бойся, перехода ты не почувствуешь.

– Верю.

Я глубоко вздохнула и шагнула вперед.

Пробуждение было паршивым. От долгого лежания на земле все тело ломило, а мышцы ног свело судорогой. Но он не обращал на это внимания. Мелочи ведь по сравнению с тем, что он вообще еще жив.

Даннелион Арвирийский Мрачный приподнялся на локте и огляделся, чтобы понять, куда его забросило. Ведь несколько часов назад, когда его полумертвого вышвырнуло

из Ограниченного мира, было не до осмотра.

Двигаться Даннелион в тот момент не мог, поэтому понадеялся лишь на собственную удачу и на то, что искажающий ауру амулет все еще находится в рабочем состоянии. Конечно, всплеск перехода между мирами наверняка незамеченным не остался, но благодаря амулету был шанс отсрочить собственное обнаружение. Хотя бы на время, хотя бы пока организм не исцелится.

Даже не открывая глаз, Даннелион спешно восстанавливал магический резерв. И одновременно, из последних сил сражаясь с надвигающимся беспамятством, выплел закливание целебного кокона. Лишь завершив и активировав его, темный маг окончательно переложил дальнейшую судьбу на волю случая и позволил себе отключиться.

Его могло выбросить рядом с городом или деревней. Амулет мог не выдержать принудительного перехода и разрядиться. Да и закливание исцеления могло не успеть заживить опасные для жизни раны.

Однако Даннелиону повезло трижды: он остался жив, амулет до сих пор работал. И, судя по тому, что маг видел сейчас вокруг, его забросило на лесную опушку без каких-либо признаков людского жилья поблизости.

– Было бы кому вознести хвалу, клянусь Темнейшим, помолился бы, – пробормотал Даннелион, разглядывая освещенные заходящим солнцем макушки деревьев.

– Ну, тогда можешь поблагодарить меня, – внезапно раз-

дался за спиной мелодичный женский голос.

Маг резко обернулся и увидел взявшуюся словно из ниоткуда темноволосую женщину в легком бледно-сиреновом платье весьма откровенного покроя. И, судя по видимой переливчатой ауре, с людьми незнакомка имела очень мало общего.

Впрочем, Даннелион и без ауры точно знал, кто перед ним. О покровительнице Линнелира Сирского многие маги были наслышаны. Вот только с Линнелиром он в последний раз весьма нехорошо разошелся, так что ничего приятного от появления богини Вечернего ветра не ждал. Странно, конечно, что она появилась сама, ну да мало ли какие у них с принцем договоренности?

– Ашшарисс? – Даннелион слегка поклонился: богиня все-таки, пусть и слабая. – Чем обязан? Неужто его темнейшее высочество один не справился бы с моим убийством?

– В таком состоянии, в каком ты находишься сейчас, тебя даже средней паршивости маг к Темнейшему отправит, – поморщившись, опровергла богиня. – И вообще, ты хотел вроде бы за помощь благодарить. Вот, я жду.

После этих слов привычная невозмутимость Даннелиону окончательно отказала. Мало того что венценосный подопечный Ашшарисс вообще-то жаждал его смерти, так и боги обычно не помогают посторонним людям. А тут – такое.

– Так это ты мне помогла? – изумился он.

– Еще нет. – Ашшарисс отрицательно качнула головой.

Потом хитро прищурилась, совсем как проказливая девчонка, и доверительным шепотом сообщила: – Но помогу, если ты согласишься принять вот эту вещичку.

И протянула руку, в которой, сверкнув, появился широкий браслет с изображением летающей ящерицы – гашшары.

В первое мгновение Даннелиону показалось, что он спит. Во второе – что у него все еще продолжается горячка после ранения и это галлюцинация. Потому что логичного объяснения тому, что происходило сейчас, не было.

Не могло такого быть. Не могло!

Боги не являются сами абы к кому и не просят принять их покровительство! Лишь сильнейшие и влиятельнейшие удостоиваются такой чести. Даже Азарвилу, Темнейший его пожри, пришлось взывать к богам с применением мощнейшей магии и предложением выгоднейшей сделки.

А он – просто маг. Да, сильный, но не влиятельный и бесперспективный. Более того, в изгнании и со светлым проклятием, которое делает Даннелиона практически бесполезным в колдовстве. Его смерть – дело нескольких дней. Зачем с таким возиться?

– Ты себя недооцениваешь, – опровергла богиня.

Видимо, мысли мага для Ашшарисс тайной не являлись.

– Я реалист, – хмуро поправил Даннелион. – И я прекрасно понимаю, что, как пособник Азарвила, вскоре буду убит.

– Ну, с Азарвилем ты, конечно, зря связался. – Ашшарисс с досадой вздохнула. – И это несколько осложняет дело. Тебя

только совсем ленивый не ищет.

– В курсе. – Он машинально коснулся маскирующего амулета. – Но выбора не было.

– Да, я знаю, не оправдывайся, – отмахнулась богиня. Потом проследила за его движением и поморщилась. – Кстати, зря ты этому типу поверил. План заполучить защиту от связи со светлой магичкой изначально был провальным.

– В смысле? – Даннелион напрягся.

– Твой приятель-артефактник намеренно скрыл две очень важные вещи. Во-первых, твоя помощь светлой должна была быть оказана бескорыстно, – загибая изящный когтистый пальчик, начала перечислять Ашшарисс. – А ты, узнав о необходимости помощи, делал это намеренно. То есть сразу провалил первое условие. Ну и во-вторых, светлая на момент совершения обряда должна быть девственницей. А ты, наверное, в курсе, что из Искристой обители ни одной девственницы не выпускают уже очень давно.

Даннелион закрипел зубами. Не верить богине бессмысленно: она наверняка сказала правду. А значит, демонов Гарштерус солгал! Намеренно решил его подставить, выгораживая свою шкуру!

– Ага, – подтвердила его мысли Ашшарисс.

– Вот ведь выродец гашшаров! – в сердцах ругнулся маг, но, заметив потемневший взгляд покровительницы этих самых змееподобных монстров, осекся и извинился: – Прости. Ничего личного. Случайно вырвалось.

Богиня хмыкнула.

– Понимаю. Забудем. И давай вернемся к основному: жить хочешь? Предложение принимаешь или отказываешься?

– Какой же идиот от такого отказывается? – пробормотал Даннелион и, взяв браслет, уверенно надел на свое запястье.

Изображенная на нем гашшара тотчас шевельнулась, оживая. Повертела головой, будто приноравливаясь, и вгрызлась в его руку. Запястье тотчас окрасилось алой кровью.

– Вот и славненько, – с улыбкой констатировала Ашшарисс. – Договор заключен.

Даннелион проследил, как браслет впитал кровь и растаял, оставив на коже лишь свое изображение.

– И что теперь? – уточнил он.

– А теперь можешь звать меня Шер, – царственно разрешила богиня. – Я не обижусь.

– Э-э, очень рад за оказанное доверие, – поблагодарил Даннелион. – Но вообще-то я имел в виду обещанную помощь.

– Ах, помощь. Конечно. – Ашшарисс серьезно кивнула и указала пальчиком куда-то на северо-запад: – Иди во-он туда. Если сейчас отправишься, завтра утром как раз выйдешь к небольшому торговому городку.

И замолчала.

Даннелион подождал. Потом еще подождал и выжидающе изогнул бровь.

– Чего? – не поняла Шер.

– Прости, я как-то не понял. Мне идти туда – и? Это все? – уточнил маг. – Вся твоя помощь?

– А что тебе еще нужно?

– Да хотя бы портал до города!

– Вот с порталом – извини, никак. – Ашшарисс с досадой развела руками. – Понимаешь, Дан, я – богиня слабая. А скоро надо будет в другом месте очень сильно постараться. Так что ты уж как-нибудь сам, ножками, ножками. Ладно? Воздухом свежим подышишь, прогуляешься. Погода вроде хорошая, для здоровья полезно опять-таки. Артефакт твой защитный я подзарядила, он пока еще работает.

– Ну, спасибо! – возмущенно выдохнул Даннелион.

– Всегда пожалуйста. – Ашшарисс широко улыбнулась. – Обращайся, если что. Духовно я с тобой, и все такое. Пока-пока!

И, помахав ручкой, исчезла.

«Вот ведь... покровительница. Типичная женщина, пусть и богиня».

Даннелион покачал головой, по-прежнему не понимая, с какого демона вдруг настолько ей понадобился. Впрочем, какая разница?

«По-хорошему, мне это только на руку. Теперь хотя бы Линнелир меня убить не сможет», – хмыкнул маг. Не особо сильное утешение, учитывая количество охотников за его головой, но все же.

И, кстати, об охотниках: надо было убираться отсюда. Маскировочный артефакт, конечно, еще действовал, но все же эхо от портала между мирами до конца вряд ли скрыл. Так что во избежание обнаружения следовало не стоять на месте, а пойти туда, куда направила Ашшарисс.

Сбросив пальто, Даннелион коротким взмахом руки обратил его в пепел. Потом критически осмотрел окровавленную водолазку, поморщился, но все же снимать не стал. Не потому, что боялся замерзнуть – здесь, в отличие от Ограниченного мира была середина лета. Просто идти предстояло через лес, а тратить скудные магические силы на то, чтобы отбиваться от мошек или удерживать хлесткие ветви, не хотелось.

– Что ж, пойдем восстанавливать пошатнувшееся здоровье кислородом, – пробормотал Даннелион и уверенно направился на северо-запад.

Туда, где, по словам Ашшарисс, был шанс сохранить свою жизнь.

Что я представляла, когда заходила в портал? Пожалуй, в первую очередь тот самый Хогвартс. Высокие потолки, просторный зал в готическом стиле, полумрак и мрамор. Ну и какие-нибудь факелы.

Однако реальность оказалась совсем другой. Сделав шаг, я оказалась в круглом, хорошо освещенном помещении без окон, выкрашенном в однообразный белый цвет. Самого

перехода я тоже не ощутила, так что казалось, будто я просто шагнула в другую комнату.

Но тем не менее это не отменяло самого факта перехода. Я в другом мире! По-настоящему!

Я заозиралась по сторонам в надежде все-таки отыскать хоть какие-то признаки иномирной реальности, но ничего особенного так и не углядела. Небольшой круглый зал был практически пуст, за исключением нескольких неподвижных фигур в белых балахонах. Причем поначалу я вообще подумала, что это какие-то статуи.

– Пойдем, Лар. – Появившаяся следом Маша подхватила меня под руку и потянула к массивным окованным дверям.

– Слушай, у вас тут прямо бункер какой-то, – громким шепотом поделилась я. – Окон-то почему нет?

– Я же рассказывала тебе, что светлым магам в этом мире нелегко живется, – напомнила Маша. – Так что да, обитель в какой-то степени и впрямь бункер. Мы очень серьезно относимся к собственной безопасности.

– А-а, – понятливо протянула я, выходя за подругой в коридор.

И открыла рот.

Коридор сверкал и переливался сотнями искр, как настоящая хрустальная люстра! И дымчато-голубые стены, и резные своды потолка... черт побери, да он, кажется, целиком был сделан из стекла... или хрусталя! Лишь редкие прямоугольники дверей выделялись выбеленным деревом, а по по-

лу тянулась темно-зеленая ковровая дорожка.

И на этой самой дорожке я застыла, не в силах глаз отвести от такой красоты.

Искристая обитель, говорите? О да! Это название сюда подходит идеально!

– Нравится? – наблюдая за моей реакцией, с улыбкой спросила Маша.

– Еще бы! – восхищенно выдохнула я. – Твою ж... это что? Реально хрусталь?!

– Да.

– Ребят, у вас тут, по ходу, самые безумные дизайнеры работали! Это ж сколько денег вы во все это вбухали?

– Нисколько. – Маша хихикнула. – Искристая обитель находится в центре Хрустальных гор.

– Хрустальные горы?! – моему изумлению не было предела. Я отделку-то такого масштаба с трудом могла представить, а уж целые горы из хрусталя и подавно. – О-бал-деть! Теперь я понимаю, почему у тебя дома все в хрустале было... Слушай, а трогать можно? Или у вас тут как в музее?

Тут уж подруга не выдержала и громко рассмеялась.

– Трогай, – сквозь смех разрешила она. – Не разобьешь. Даже если очень постараться.

– Точно? – Я тоже не выдержала и улыбнулась, а потом осторожно провела ладонью по прохладному гладкому камню.

– Точно, точно. Здесь все магически усилено и при необ-

ходимости выдержит взрыв не одной магобомбы.

– Магобомба? Что это еще за штука такая? – заинтересовалась я.

Ответить Маша не успела. Одна из дверей по правой стороне коридора открылась, и из нее вышел высокий худощавый блондин. В отличие от тех, кто находился в круглом зале, на мужчине были надеты обычные брюки и светлая льняная рубашка.

Увидев нас, блондин остановился и недоуменно вскинул брови.

– Марьяна? Не ожидал увидеть тебя так скоро.

– Планы поменялись. – Подруга мгновенно нахмурилась и перешла на серьезный тон. – У нас возникли непредвиденные проблемы. Очень серьезные. Где Аскенвальд? Я его что-то не чувствую.

– Он отлучился в Полночный замок. – Мужчина выразительно поморщился. – Вернется, думаю, через час-два.

– Все еще надеется уговорить Елену? – Маша скептически хмыкнула. – Как по мне, так это совершенно бесполезно.

– Ну, он считает иначе, – пожал плечами блондин, а потом взглянул на меня и неожиданно с улыбкой произнес: – А вы, наверное, Лариса? Добро пожаловать. Очень рад вас тут видеть.

И пока я удивленно хлопала глазами, пытаюсь сообразить, откуда ему известно мое имя, взял за руку и галантно поцеловал.

– Мы вроде бы не знакомы, – окончательно растерявшись, пробормотала я.

– Ах да, прошу меня простить. Лаций, – тут же представился мужчина с коротким кивком. – С того момента, как Марьяна рассказала о вас, очень ждал этой встречи.

– Э-э... польщена, – выдавила я, не зная, как реагировать на столь выразительные восторги мужчины, и вопросительно посмотрела на подругу. – Ты что, реально обо мне рассказывала?

– Конечно! – заверила та. – Я ведь говорила, что светлые маги – редкость. Так что тебя здесь действительно ждали и тебе тут рады.

От ее слов на душе стало тепло и как-то непривычно уютно, что ли? Даже глаза немножко защипало. Меня ведь никогда никто не ждал. Дома я дяде не нужна, а больше никого из родных и не было. А тут – такая искренняя радость.

– Спасибо, – тихо произнесла я.

– Пойдем. – Маша вновь подхватила меня под руку. – Отдохнешь пока. А как старейшина Аскенвальд появится, с ним все и обсудим. Обряд в любом случае в полдень проводится, не раньше.

И, протившись с Лацием, мы двинулись вперед, по зеленой ковровой дорожке.

Я с любопытством озиралась по сторонам, разглядывая искрящиеся стены, изящные лестницы и по-детски восторгаясь светящимися под потолком шариками. Как объяснила

Маша – это были настоящие магические светильники.

Магия! Настоящая! И место волшебное. И, главное, я тоже магом скоро стану! До сих пор своему счастью поверить не могу!

Маша мое настроение понимала и охотно рассказывала подробности об Искристой обители. Так я узнала, что размеры ее довольно велики. Обитель тянулась аж на несколько километров в длину и на семь этажей в высоту. Здесь, как в большом поселке, было все необходимое для жизни, начиная от личных комнат и огромнейшей библиотеки и заканчивая мастерскими и складами.

Вход в Искристую обитель существовал только один – через то самое круглое помещение с охраной. Туда же доставлялись и необходимые в обители вещи и продукты.

Вся остальная территория была закрыта мощнейшими переплетениями заклинаний, блокирующими магию перемещения. Причем, по словам Маши, благодаря расположенному прямо под обителью Светлому источнику можно было не беспокоиться о поддержании этой защиты. Один раз когда-то давно настроенные охранные заклинания подпитывались самостоятельно.

Ну а сейчас мы спускались на самый нижний этаж, ближе к источнику.

Для отдыха Маша или, как тут звали ее остальные, Марьяна, как и обещала, отвела меня в специально устроенную для этого комнату. Правда, на мой взгляд, это поме-

щение больше напоминало кабинет-лабораторию. По центру ее расположился небольшой диванчик, а вдоль стен стояло несколько книжных шкафов и широкий, заставленный колбами и разноцветными склянками стол. Кроме того, рядом со входом имелась еще одна дверца, значок на которой недвусмысленно указывал на то, что это уборная.

Освещали эту своеобразную хрустальную комнату отдыха три неярких магических шара.

– Здесь, – Маша обвела рукой помещение, – ожидают те, кто готовится проходить обряд раскрытия силы и единения со Светлым источником. Ну и после обряда отдыхают, если чувствуют, что необходимо восстановить душевное равновесие.

– А что, это так сложно? – немного напряглась я.

– Нет. И да. – Подруга, словно вспоминая что-то, улыбнулась. – Это такие невероятные ощущения, Лар, очень чистые, эмоциональные, яркие. Ты словно соприкасаешься с чем-то удивительным, наполненным мощью и чувствуешь себя его частью, частью вселенской гармонии. После такого всплеска эмоций многим необходимо успокоиться и перевести дух.

– Оу. Надо же.

Представить весь спектр описываемых подругой ощущений получалось плохо, но тем не менее я впечатлилась. Видно было, что Марьяна говорила искренне. Лицо ее в этот момент стало каким-то вдохновленным, а в глазах неожиданно

замерцали странные искорки, сродни сполохам света на гранях стен Искристой обители.

Похоже, и впрямь это были потрясные ощущения. Захотелось побыстрее пройти этот обряд, чтобы оценить их самой.

– Ты пока посиди здесь, освойся, – словно понимая мои желания, сказала Марьяна. – А я пойду принесу чай. Извини, больше ничего пока предложить не могу – обряд лучше проводить на голодный желудок.

– Да, да, чистым духовно и физически, – припомнила я и кивнула. – Не волнуйся, я все равно есть не хочу.

– Вот и хорошо. В таком случае отдыхай. Можешь подремать, или, если что, в тех шкафах есть несколько книг о духовной чистоте. – Марьяна улыбнулась и указала на один из шкафов. – Почитай, перед обрядом полезно, – посоветовала она и направилась к выходу из комнаты ожидания.

Дремать мне не хотелось, даже несмотря на бессонную ночь. Какой сон с таким всплеском адреналина, да после всего произошедшего? Так что предложение почитать иномирную литературу звучало очень заманчиво. Вот только была одна проблема.

– Маш, я языка вашего не знаю, – напонила я.

– Уже знаешь, – не оборачиваясь, весело откликнулась подруга. – И даже на нем разговариваешь!

Дверь за Марьяной закрылась, а я осталась стоять, ошарашенная вновь, потому что поняла – и впрямь, разговариваю!

Обалдеть! Это такая магия перехода между мирами,

что ли? Потрясно! Обожаю магию! Скорее бы уже обряд пройти и полноценным магом стать! А уж пото-ом...

Впервые в жизни мне захотелось учиться. Только дайте возможность, в библиотеке поселюсь, но изучу все их книги магические до последней странички! Кстати, о книгах.

Я, в предвкушении потирая руки, подошла к шкафу и с интересом уставилась на толстые потертые корешки. Названия книг казались одно другого интереснее: «Природа светлой магии», «Феномен Светлого источника», «Базовая магия»...

Вот всегда любила читать фэнтези, а тут фэнтези в любой книге!

Руки буквально чесались цапнуть учебник по «Базовой магии», но я все-таки удержалась. Потом. Время еще будет. А сейчас лучше к обряду подготовиться, чтобы он гарантированно прошел удачно.

Взяв одну из книг по духовной чистоте, которые советовала Марьяна, я направилась на диван и приступила к изучению. Открывая первые страницы, я ожидала, что наткнусь на нечто вроде буддийских или христианских заповедей, и, как оказалось, почти угадала. В книге рассказывалось о местных богах и, в частности, покровителях светлых магов.

В отличие от темных, потенциальных покровителей для светлых было мало. Даже несмотря на весьма внушительный божественный пантеон этого мира. А все дело в том, что троица изначальных богов, от которых пошли все осталь-

ные, была своеобразной: Темнейший, Светлейший и Двудикая богиня. Смешанная сила Двудикой проявляла себя, как и положено женщине, непредсказуемо, а потому большинство рожденных ею богов не обладали светом в должной мере. И соответственно предпочитали получать подпитку от темных магов.

Кстати, раздел о «божественном пропитании» меня впечатлил. И если бы я не относилась к богам как к чему-то аморфному и сказочному, а всерьез в них верила, то, пожалуй, могла бы и испугаться.

Судя по записям в книге, выходило, что боги подпитываются духовно-эмоциональной энергией людей. И не только подпитываются, но и становятся сильнее, могущественнее. И чем больше сил, влияния и харизмы у какого-то индивидуума, тем ценнее он для богов. К примеру, от одного действительно крепкого духом человека его покровитель мог получить количество энергии, равное целому храму обычных молельщиков. И соответственно увеличить собственные силы и продвинуться по иерархии божественного пантеона.

Поэтому, говорилось в книге, всем светлым магам было крайне рекомендовано увеличивать собственную духовную мощь. Дабы помочь немногочисленным светлым богам удерживать и укреплять свои позиции там, «наверху».

Оценив эти аргументы скептическим хмыканьем, я перешла к разделу с собственно рекомендациями. И тут уже ничего неожиданного не нашла. Только стандартные наставле-

ния быть верной свету, искоренять тьму и не допускать проникновения скверны в свою душу.

Отдельно говорилось о недопустимости связи с темными, особенно ради выгоды. Они враги, и точка. А того, кто ослушается, требовалось срочно погрузить в Светлый источник для очищения. Ну, или при невозможности это сделать – убить.

Дальше, конечно, шел целый большой абзац на морально-этические темы и рассуждения о том, что убивать собратьев плохо, но... заканчивалось все весьма категоричным выводом: плохо, но – увы, все же надо. Дабы не допустить больших проблем для всех остальных. Мол, от этого напрямую зависит выживание Искристой обители.

Причем как один из главных аргументов в пользу убийства приводился и результат погружения провинившихся светлых магов в источник. Как оказалось, из-за связи с темными и любых нечистых мыслей там вполне можно было умереть. Такая вот нетерпимость полярных видов энергии друг к другу: тьма поглощала свет, свет рассеивал тьму. Короче, практически никто из погруженных в итоге там не выживал.

Честно говоря, последнее утверждение немного напрягло. Просто потому, что мне-то еще только предстояло «погружаться». И хотя Марьяна говорила, что обряд не страшный, да и в целом ничего плохого я не замышляла, но... мало ли?

Я в сомнении закусила губу. Однако поразмышлять на эту

тему подробнее не успела. В этот же момент открылась дверь, и в комнату отдыха вошла Маша с чашкой и каким-то пухлым свертком в руках. Да не одна. Следом за ней на пороге появился высокий, массивный мужчина, лет сорока на вид, одетый в белый балахон. В руке незнакомец держал здоровый белый посох с какими-то блестящими камешками на навершии, а шею его украшала толстая золотая цепь с изображением солнца, заключенного в круг.

– Знакомься, Лар, это старейшина Искристой обители сэр Аскенвальд, – представила Маша. Потом посмотрела на спутника и добавила: – Вот, Лариса. Привела, как и обещала.

Я поспешно поднялась и неуверенно поздоровалась. Все-таки мужчина выглядел представительно, да и, судя по статусу, явно был из местного руководства.

А старейшина неожиданно улыбнулся и глубоким голосом произнес:

– Очень рад знакомству, Лариса. И рад, что вы оказались здесь, несмотря на некоторые... проблемы. Добро пожаловать.

И так это радушно, доброжелательно прозвучало, что вся моя напряженность сама собой отступила.

– Спасибо, я тоже очень рада, – искренне ответила я.

Подруга тем временем подошла ближе и, передав мне чашку с чаем, полюбопытствовала:

– Ты чего хмурая такая? Вроде ненадолго тебя оставила,

а возвращаюсь – ты уже чем-то недовольна.

– Да ничего особенного, просто читаю вашу просветительную литературу. – Я кивком указала на книгу. – Сейчас остановилась на том моменте, где сказано, что источник убивает нечистых помыслами.

– Ах, это... – Марьяна хмыкнула. – Ну, это же светлая энергия, понятное дело, что она рассеивает тьму. Как и темная энергия стремится поглотить свет.

– Но вы – светлая. Пусть и потенциальная, – добавил Аскенвальд. – Причем с весьма сильным в перспективе даром. Уж поверьте моему опыту, я в этом абсолютно уверен. Так что можете на этот счет не переживать, источник примет вас с радостью.

– А-а, – протянула я, успокаиваясь, и сделала глоток чая. И впрямь, чего мне, светлой, переживать?

– Возможно, у вас остались еще какие-то вопросы? – уточнил старейшина.

О да! Вопросов у меня действительно накопилось приличное количество.

– Так я действительно сильный маг? А в какой сфере? Чему меня научат? – быстро перечислила я самые важные из них.

– В отличие от темной светлая магия более универсальна. В начале обучения мы не выделяем какой-либо одной приоритетной сферы, – сказал Аскенвальд. – Вы начнете изучать базовые основы восстановления жизненных сил, рассеива-

ния тьмы и самосохранения. А уж дальше доминирующая способность проявит себя сама. Одно могу утверждать точно – ваша энергетика даже сейчас, не связанная с источником, очень хорошо чувствуется.

– Значит, целительство, атака и защита, – перевела я перечисленные старейшиной направления на фэнтезийный понятный лад и довольно хмыкнула. – Круто. Мне все пригодится.

– В таком случае допивай чай и иди переодеваться. – Марьяна кивком указала на сверток.

Разумеется, тянуть я не стала. Быстро опустошив чашку, я подхватила упакованные вещи и, сгорая от любопытства и нетерпения, нырнула в ванную комнату. Уборная оказалась небольшой, с вполне земной раковиной и зеркалом, душевым уголком, тумбочкой для полотенец и унитазом. Правда, в отличие от привычного в нашем мире фаянса здесь все было выполнено опять-таки из хрусталя.

Оценив хрустальный толчок, я поцокала языком и расположила сверток на тумбочке. После чего надорвала бумагу и стала разбирать «спецодежду». Для обряда предлагалось надеть белоснежную рубашку а-ля ночнушку простого кроя и... белые тапочки.

– Оригинально, – пробормотала я растерянно, вновь вспомнив записи в книге об уничтоженных источником светлых магах с нечистыми мыслями. – Вот так помрешь, и возиться с нарядами не надо. Даже тапками обеспечили.

Но потом взяла себя в руки и начала переодеваться. Понятное дело, что светлые маги ходят в белом, тем более на такой важный обряд. К тому же это другой мир. О наших традициях похорон они вообще вряд ли когда-либо слышали.

Тапочки, кстати, пришлось по размеру. Правда, выглядела я во всем этом церемониальном «великолепии» как натуральное привидение, только бренчащих цепей для полноты образа не хватало.

Оглядев себя в зеркале, я, как могла, пригладила растрепавшиеся волосы и вышла в комнату отдыха.

Марьяна и старейшина Аскенвальд уже ждали у дверей. Так что, не теряя времени, мы сразу направились туда, где должен был состояться обряд. К Светлому источнику.

Шли недолго. Комната отдыха, как оказалось, находилась практически рядом с конечной точкой нашего пути – очередным помещением с хрустальными стенами и круглым столом, вытесанным из цельковой глыбы хрусталя. Кроме этого, оно было абсолютно пустым.

К столу, который откуда-то снизу подсвечивался бледно-голубым, сразу же направилась Марьяна. Я хотела последовать за подругой, но Аскенвальд внезапно придержал меня за руку и огорошил вопросом:

– Кстати, Лара, вы ведь действительно девственница?

– Э-э?.. Простите? – Я недоуменно уставилась на него, ибо такого вопроса вот вообще не ожидала.

– Марьяна нам сообщила, что это так, но все же хоте-

лось бы уточнить лично у вас.

Обалдеть! Я Машке по секрету как подруге призналась, а она посторонним людям разболтала? Вот ведь зараза! И вообще, какое кому дело?

– Знаете, это как бы личное...

– Да-да, мне уже известно, что в вашем мире не принято обсуждать подобные вещи, – поспешил заверить Аскенвальд. – И прошу простить за назойливость. Но все же? Нам действительно это важно для обряда.

Важно для обряда? Меня вновь одолели подозрения, и почему-то разом вспомнились жертвоприношения девственниц и обряды сатанистов.

– А зачем? – помрачнев, уточнила я.

– О, не волнуйтесь, ваша кровь нам не нужна. Мы же не темные маги, а совсем наоборот, – легко угадав мои мысли, с улыбкой успокоил старейшина. – Как видите, мы с вами даже к источнику не идем, вы там будете находиться в одиночестве. Я просто волнуюсь за сам обряд. Его надо проходить, будучи чистой духовно и физически. Иначе он может... не сработать.

– Ах, вот как. Ну, в общем, да, – нехотя призналась я и быстро перевела тему: – Так что мне там, внутри, нужно делать?

– Практически ничего, – заверил Аскенвальд. – Просто не думайте ни о чем плохом, ибо перед Светлым источником необходимо предстать с чистым духом и помыслами. Ко-

гда он пробудится, вы почувствуете это, почувствуете силу, проходящую через вас и изменяющую вашу суть. Процессу трансформации нельзя сопротивляться, наоборот, ему нужно открыться и принять. Это очень важно, ведь только так инициация завершится полностью. Даже если почувствуете небольшой дискомфорт, не переживайте. Это временное явление. Понимаете, Лариса?

– Конечно, понимаю. – Я бодро кивнула. – Никаких плохих мыслей, открытая душа, и все такое. Если что, не пугаться и не переживать.

– Именно, – подтвердил старейшина. – И если вы готовы, мы с Марьяной открываем проход к сердцу Искристой обители.

– Давно готова, – заверила я.

Аскенвальд довольно улыбнулся и направился к хрустальному столу. Встав напротив Марьяны, старейшина положил руки на тотчас вспыхнувший сотнями огоньков камень столешницы. Подруга последовала его примеру, и сразу же вслед за этим часть дальней стены бесшумно отъехала в сторону, открывая узкий светящийся коридор.

И взглянув в глубь коридора, я почему-то испугалась. Даже несмотря на то что вроде бы сама этого момента больше всех ждала. От нервов, что ли? Да, точно от нервов и от переизбытка адреналина. Ведь мне в один голос все твердили, что ничего страшного в обряде нет. Наоборот, силу раскрою, магичить смогу... блин, да что они мне, врать, что ли, будут?

Где смысл?

– Ступайте, Лариса, – поторопил Аскенвальд. – Полдень уже скоро.

– Да-да, конечно.

Я глубоко вздохнула и постаралась взять себя в руки. После чего решительно пересекла комнату и переступила мерцающий порог.

– Удачи, Ларка! – крикнула вслед Марьяна.

– Пусть источник примет тебя, дитя, – напутствовал старейшина, и дверь за моей спиной закрылась.

Глава 3

Туннель оказался коротким. Сделав всего несколько шагов, я очутилась в круглом, всего метра два в диаметре, помещении. Его хрустальные стены уходили куда-то на невообразимую высоту, а потолок почему-то отсутствовал. Вместо этого надо мной виднелся маленький пяточок затянутого облаками неба.

В помещении было довольно прохладно и, как в шахте, гудел ветер.

– Вот тебе и источник. Какой-то натуральный, блин, колодец, – разочарованно пробормотала я.

Лишь пол здесь был густо испещрен какими-то символами, намекая, что колодец не совсем обычный. Да в толще хрустальных стен виднелись какие-то странные вкрапления интенсивно сияющих ультрамарином кристаллов.

– Радиоактивный колодец, – сделала я новый вывод и, хмыкнув, попыталась ковырнуть одну из блестяшек пальцем. Увы, неудачно.

Волнение и легкий страх, которые я испытывала, заходя сюда, постепенно затихали. Ну не ощущалась в этом месте торжественность и масштабность предстоящего действа.

Интересно, как вообще будет проходить этот обряд? Может, в полдень знаки засветятся и из-под земли что-нибудь появится? Колдовское, необычное. Ведь источник где-то тут,

под землей.

Кивнув сама себе, я постаралась встать ровно по центру колодца. Ну, мало ли, не замечу начала обряда и пропущу. Из-за такой мелочи, как неправильное расположение, не хотелось бы. Тем более, по утверждению старейшины Аскенвальда, обряд должен был начаться уже очень скоро. Прямо в полдень.

Кстати, когда там этот полдень-то?

Я вновь посмотрела на небо, но ничего, кроме еще больше потемневших облаков, не узрела. Вот те и раз. Надеюсь, мой обряд завершится раньше, чем дождь пойдет? А то тут даже укрыться негде.

Внезапно, словно по какому-то незримому повелению, прямо над колодцем облака разошлись, и в глаза ударил яркий солнечный луч.

– Да чтоб его! – Я моргнула и запоздало прикрыла глаза рукой.

А потом увидела, как солнечный свет быстро спускается по шероховатым хрустальным стенам, вспыхивая на гранях множеством радужных переливов, и восхищенно вздохнула. Красотища! Настоящая природная магия!

Интересно, что будет, когда солнце встанет прямо над колодцем?

«Полдень уже близко», – вспомнились вновь слова Аскенвальда.

Полдень.

Так это что, обряд начался?!

От осознания и всплеска адреналина сердце мгновенно заколотилось как сумасшедшее. Затаив дыхание, я радостно следила, как радужное сияние охватывает колодец все больше и больше, касается пола...

И в тот же момент стены колодца разом вспыхнули ярчайшим светом, заставляя зажмуриться и закрыть глаза ладонями, чтобы не ослепнуть.

Одновременно я вдруг почувствовала, что тело стало неметь, а по коже пробежали сотни иголок. Началось!

Что там Аскенвальд говорил? Открыться источнику? Так вот она я, открыта, думаю о хорошем и позитив...

Резкая, обжигающая боль в груди оборвала все позитивные мысли, и я задохнулась криком. А потом по телу пошла волна дикого, невозможного жара, буквально сводя с ума. Не в силах стоять на ногах, я рухнула на пол, чувствуя, как мышцы содрогаются в конвульсиях.

Какой это Светлый источник?! Это ад! Я в аду и горю в нем!

И его надо принять с чистой душой и открытым сердцем?!

Да мне сейчас это сердце из груди выжжет!

Я кричала непрерывно, срывая голос.

Я кричала и билась в судорогах, не понимая, за что мне эта дикая боль. Ведь ее не должно было быть! Ведь они обещали, что все пройдет хорошо! Ведь я светлая! Я – открыта! Я чиста...

Боль исчезла так же резко, как появилась.

Одновременно угасло и слепящее сияние. Осталась только я, скорчившаяся на полу, не веря, что все наконец-то закончилось. Меня трясло. Некоторое время я даже пошевелиться не могла — боялась, что вернется боль. Лишь лежала, тяжело дыша, и впитывала кожей прохладу хрусталя.

Только через пару минут я решилась и осторожно перекатилась на другой бок.

Боли не было.

Кажется, все действительно закончилось. А я жива и здорова, как и было обещано. Хотя... мне, помнится, много чего было обещано!

Уняв дрожащие мышцы, я с трудом поднялась и протерла влажные от слез глаза. Потом мрачно оглядела ставший ненавистным колодец. Кажется, пора отсюда убираться и всерьез пообщаться с теми, кто меня упек в это «изумительное» место, наврав с три короба.

Скрипнув зубами, я, пошатываясь, направилась на выход. Дойдя до преграждающей путь стены, постучала по ней кулаком, отчего по хрусталу пробежала сеточка голубоватых искр, и сипло, но громко потребовала:

– Откройте!

Дверь, что приятно, тотчас отползла в сторону, и я ввалилась в комнату к Аскенвальду и Марьяне.

– Лариса! Я так рад! – Едва меня заведя, старейшина тотчас устремился навстречу. – Как вы себя чувствуете?

– Да офигенно! Хорошо, что вообще хоть что-то чувствую! – прохрипела я со злостью. – И это, мать вашу, легкий обряд? Это, по-вашему, называется «почувствовать небольшой дискомфорт» и «испытать удивительные ощущения»?!

– Пожалуйста, не волнуйтесь. Да, мы несколько уменьшили возможные...

– Несколько?!

– Хорошо, значительно. Но только ради вашего же спокойствия!

Я открыла рот, собираясь высказать этому старому хрычу все, что думаю насчет его заботы о моих нервах, но пошатнулась от слабости. Все-таки после болевого шока мышцы изрядно перенапряглись, да и подташнивало.

– Ларка, ты только в обморок не падай, дыши глубже! – Маша мгновенно оказалась рядом и подхватила меня под руку.

– Не дождетесь, – процедила я, но несколько глубоких вдохов все же сделала.

– Марьяна, отведи Ларису в комнату отдыха, – распорядился Аскенвальд. – А я, пожалуй, как ты и советовала, поговорю с Лацием. Девочка и впрямь из другого мира, да к тому же устала. Подождем до вечера.

– Конечно. – Та кивнула, а потом вновь встревоженно посмотрела на меня. – Идти сможешь? Или помочь?

Сообразив, что помощь, скорее всего, будет заключаться в магическом «пеленании» моего тела и переносе по воздуху

к месту назначения, я мгновенно сообщила:

– Сама дойду.

К счастью, Марьяна спорить не стала и, по-прежнему подерживая, повела меня к выходу.

Впрочем, слабость отступила довольно быстро. В знакомую комнату с книжными шкафами и колбами я заходила уже уверенно и не нуждаясь в помощи. Даже успокоилась немного. Ровно до того момента, как Маша, прикрыв дверь, выдохнула:

– Я так счастлива, что все получилось! Я, конечно, верила и надеялась, что все пройдет хорошо, но переживала страшно! И даже винила себя. Но, прости, это было необходимо.

И такое в ее голосе облегчение слышалось, такая радость, что я мгновенно напряглась. Не может человек так сильно извиняться из-за обычной мелочи вроде легкого приукрашивания обряда. Нет, тут явно что-то более серьезное!

Взгляд сам собой переместился ко все еще лежащей на столике у дивана книге. Вспомнилось о том, что в ней писалось о каре для того, кто с нечистым сердцем или помыслами войдет в источник. О собственных сомнениях в том, что это вообще безопасно, и дикой боли...

– О чем ты? – осторожно уточнила я. – Что значит «пройдет хорошо»? И что могло пройти плохо?

– Ну, понимаешь, ты ведь не первая обряд проходишь. И... с теми, кто приходил из вашего мира, случались неприятные казусы... – Марьяна замялась.

Я почувствовала, как в жилах леденеет кровь.

– Хочешь сказать, я там могла умереть?!

Она потупила взгляд, и эта реакция сказала больше, чем тысяча слов. Эти ненормальные маги на смерть меня отравили!

– Так почему не предупредила, черт тебя дери?! – яростно взывала я. – Я сдохнуть могла в вашем дерьмовом колодце! Сдохнуть! И это, по-твоему, «простой обряд»?! Почему ты смолчала?!

– Лара, Лар, успокойся. – Маша виновато посмотрела на меня. – Да, я смолчала, но ведь обряд действительно был необходим. К тому же мы были практически уверены в успехе, и, видишь, все действительно прошло хорошо. И ты была спокойна и радостна, а это при единении с источником самое важное. Но если бы ты знала, что можешь умереть, ты бы нервничала и переживала, и мало ли что могло произойти...

– Да ничего бы не произошло! Я не самоубийца! Я бы туда даже не сунулась!

– Лар...

– Да иди ты... подруга. – Я резко выдохнула и села на диван.

Я была зла. А еще было дико обидно. Все эти люди, к которым я впервые в жизни почувствовала такие теплые эмоции, просто меня обманывали, глядя прямо в глаза. И простить подобное я не могла.

Да, мне повезло, и чертов обряд я прошла. И на том спаси-

бо. Но доверия к местным колдунам больше не будет. Я буквально кожей ощущала, как вновь закрывается та «раковина» недоверия к миру, которую Маше удалось на время приоткрыть.

– Не обижайся. – Марьяна тем временем присела рядом и успокаивающе обняла меня за плечи. – Ведь все закончилось удачно. Теперь впереди только обучение. Ты ведь хотела стать магом, вспомни. И ты станешь. Все хорошо.

– Хорошо, – эхом повторила я, хотя мысленно была с ней в корне не согласна.

Все. Хватит слепой веры в чудо. Раз меня здесь уже однажды использовали втемную, так и в любой момент повторить могут. Теперь нужно все тщательно выяснять самой. От и до.

– И сколько же до меня людей здесь погибло?

– Зачем тебе это сейчас, Лар?

– Хочу знать. Сколько? – упрямо повторила я.

Марьяна тяжело вздохнула, но все же стала рассказывать.

– Когда мы впервые обнаружили в вашем мире потенциальных светлых магов, то очень обрадовались. Ведь это, казалось, была замечательная возможность восполнить наши ряды. Для начала мы решили быть осторожными и взяли в обитель маленького ребенка. Здесь он воспитывался вместе со всеми, а потом удачно прошел обряд. Но детей, сама понимаешь, так просто не отдают. Да и потенциальных светлых мало. Так что мы решили приводить всех, кого найдем. Взрослых. И вот тут начались проблемы. – Подруга погруз-

нела. – Все пять попыток провести обряд со взрослыми потенциальными светлыми из вашего мира оказались провальными. Ни один из пришлых не выжил. Это было очень странно и непонятно – ведь ребенку-то удалось! Но мы все же не убийцы, и потому проект по восполнению количества светлых за счет иномирян заморозили. А недавно произошло невероятное. Помнишь, мы в разговоре с Лацием упоминали об Елене?

Я кивнула.

– Так вот, эта девушка тоже из ваших, из Ограниченного мира. Как она оказалась в обители – история долгая, но, уверяю, Елена шла сюда по собственной воле и уже готовая к смерти. Однако вместо этого совершенно неожиданно для всех смогла пройти обряд! Сначала мы не поняли причину такого везения, ибо ничем от предыдущих претендентов она не отличалась. Но после оказалось, что отличие все же существовало. В отличие от тех пятерых Елена оказалась девственницей. Учитывая то, что все воспитанники Искристой обители также проходят обряд невинными и ребенок из вашего мира тоже являлся таковым, сделать выводы оказалось нетрудно. По указанию старейшины Аскенвальда мы разморозили проект, чтобы проверить эту догадку. И, как видишь, оказались правы, – завершила Марьяна с гордостью. – Так что теперь мы можем искать потенциальных светлых в вашем мире совершенно спокойно. И если они еще невинны – пополнять ими наши ряды. Это же здорово!

Возможно, в какой-то другой момент меня бы эта речь и впечатлила, но не сейчас. Не тогда, когда я чувствовала себя использованной втемную. Жертвой эксперимента, подопытным кроликом, которого даже не спросили, а хочет ли он являться таковым.

Нельзя обманом толкать человека к возможной гибели. Ничем такой поступок не оправдать. Ну да ничего. Память у меня долгая. Выучусь магии, и только меня тут и видели.

– О да. Замечательно, – процедила я. – И когда приступят к моему обучению?

– Ну, общий учебный год начнется через пару месяцев, но до этого тебе будет необходимо узнать основные сведения о здешнем мире, истории, обустройстве и прочих мелочах, – начала перечислять Марьяна. – Так что сегодня отдохнешь, проведешь ночь с лишенцем, а с завтрашнего дня уже засядем с тобой в библиотеке.

– Э-э... как проведу ночь, прости? – не поняла я. – С кем?

– С лишенцем, – повторила уже бывшая подруга. – Тебя ведь необходимо лишить девственности. Вот, у нас есть для этого специально обученные люди – лишенцы.

В первый момент показалось, что я ослышалась. Потом, что что-то не так поняла. А когда полностью осознала, что это не шутка и не слуховая галлюцинация, то обалдело выдохнула:

– Чего?! Маш, ты сдурела?! Я не собираюсь ложиться в койку незнамо с кем!

– Ну почему незнамо с кем? С Лацием, например. С тем милым блондином, которого мы встретили сразу по прибытии в Искристую обитель. Он очень хотел...

– Да плевать, что там хотел этот мужик озабоченный! Маш, я не собираюсь лишаться девственности в ближайшие... короче, спать с кем-либо я буду только по любви! Ты хоть сама понимаешь, насколько твое предложение дико звучит?

– Лар, это в твоём, Ограниченном мире подобное предложение может показаться странным, но в нашем – это норма, и даже более того – правило безопасности. Это необходимо сделать, причем сразу же после обряда. Понимая, что для тебя подобное действие непривычно, мы отложили ваше общение с Лацием до вечера, чтобы тебе было комфортнее. Но и только. Без обряда лишения невинности тебя темные маги сразу же уничтожат. Если будучи потенциальной светлой ты еще не представляла для них особого интереса, то за светлой девственницей будут охотиться абсолютно все. Мы не можем допустить, чтобы ты попала к ним в руки.

– Но я не хочу! – взывала я.

– Как это «не хочу»? – Марьяна нахмурилась. – Это обязательно, и это не обсуждается. Светлые маги...

– Пошли вы со своей магией! – перебила я. – Все, наелась! Возвращай меня домой! Немедленно!

– Нет. Я сказала, что ты никуда отсюда не выйдешь, пока не лишишься девственности.

– Да черта с два! Очень даже выйду! – Я резко развернулась и хотела было сделать шаг к двери, как вдруг...

– А ну стоять! – рывкнула Марьяна, и меня вновь развернуло силой, как тогда, в ее квартире.

Только на этот раз простым поворотом она не ограничилась. Теперь я даже пальцем пошевелить не могла, застыв в воздухе. А Марьяна стояла напротив, сверкая гневным взглядом, и больше ничем не напоминала ту добрую улыбчивую девушку, которая познакомилась со мной в институте несколько месяцев назад.

– Теперь слушай меня. Внимательно, – прорычала она. – Я уже говорила, но, видимо, до тебя плохо дошло. Так вот, повторю: светлые маги, которые сохранили невинность, очень лакомый кусок для темных. Бесценный. Наша кровь, наше сердце, мы сами – все это может послужить для мерзейших темных обрядов. Понятно? Поэтому из обители никто и никогда не выходит невинным. И ты не выйдешь, ради твоей и нашей безопасности. Ты – светлая. А значит, обязана подчиняться законам Искристой обители. Мы пошли тебе навстречу и, зная об особенностях твоей тонкой душевной организации, не стали устраивать встречу с лишенцем сразу же. Но ночью – будь любезна!

И вот теперь мне стало страшно. Очень.

Глядя на Марьяну, я понимала, что та абсолютно, фанатично уверена в своей правоте. И что она без сомнений подложит меня под мужика просто потому, что так по местным

обычаям надо.

На ее стороне сила, а я, необученная, даже воспротивиться не могу!

И что делать?

Смириться с подобным, даже несмотря на страшилки о темных магах, я не могла. Причем сразу по нескольким причинам. Во-первых, лечь в постель с незнакомым мужчиной для меня в принципе было дико и нереально, а во-вторых...

Во-вторых, из-за прошлого. Был в нем и такой отвратительный момент, как попытка изнасилования. Слава богу, неудачная. Но с той поры я не могла даже думать о том, чтобы ко мне прикасался какой-нибудь посторонний мужчина. Более того, даже стричься начала коротко и одеваться попроще, чтобы внимания подобных подонков не привлекать.

С другой стороны, я понимала, что такая излишне отрицательная реакция на всех мужчин подряд ненормальна. И периодически пробовала перебороть этот психологический барьер. Несколько раз даже честно пыталась с кем-то познакомиться и сблизиться. В клубы ходила. Не одна, разумеется, а со знакомыми. Думала, там, в компании, получится хоть немного расслабиться. Но, увы, свой внутренний страх так пересилить и не смогла.

И, что самое мерзкое, Марьяна об этом знала! Знала, но требовала!

Необходимо было срочно что-то придумать, потому что

иначе я рисковала встретиться с кошмаром прямо сейчас. Спеленутая и совершенно беззащитная. Поэтому титаническим усилием взяла себя в руки и постаралась изобразить на лице самое смиренное выражение, выдавив:

– Я поняла. Пожалуй, ты права, Маш. Конечно, я не хочу погибнуть от руки темного мага, да еще каким-нибудь зверским способом.

– Вот и замечательно. – Марьяна чуть успокоилась и улыбнулась. – Рада, что в тебе вновь заговорил голос разума.

– Угу, – выдохнула я. – Может, опустишь меня на пол? Висеть в воздухе не слишком удобно, знаешь ли.

Отказывать Марьяна не стала, и в следующий миг я вновь обрела контроль над собственным телом. Слава богу!

Так. Теперь нужно выиграть время, чтобы хоть как-то оттянуть момент встречи с их лишенцем.

– Послушай, – я постаралась говорить как можно убедительней, – Маш, ведь ты понимаешь, что для меня интимные отношения... несколько сложны и проблематичны? Дай мне хоть какое-то время привыкнуть к этой мысли.

– Так у тебя есть время до вечера, – «обрадовала» Марьяна. – Не переживай, это, конечно, больно в первый раз, но зато потом будет хорошо. Да и мужчины-лишенцы у нас профессионалы своего дела. Вот Лаций очень опытный. Тебе даже понравится, как он доминирует, обещаю. Ну а старшие пронаблюдают, чтобы все уж точно прошло успешно. Если тебе очень страшно, хочешь, я буду рядом?

– В смысле? Групповуху предлагаешь, что ли?! – вытаращилась я на нее, чувствуя, что вновь теряю с таким трудом обретенный контроль.

– Нет, что ты. Мы уважаем право друг друга на личную жизнь, поэтому будем только смотреть.

Еще лучше! Успокоила, называется! Мало того что меня насильно заставляют с мужиком переспать, так еще и целой компанией собираются смотреть на процесс?! Дикость! Натуральная дикость!

От того, чтобы прямо сейчас наброситься на бывшую подругу и попытаться выцарапать ей глаза, меня удержало лишь чувство самосохранения. Я прекрасно понимала: еще одна попытка агрессии, и меня вновь спеленают. Причем в следующий раз уже не выпустят. Так и положат бревном на койку.

– С-спасибо за беспокойство, – процедила я. – А теперь можно, я побуду одна? Морально подготавлиюсь.

– Конечно. – Марьяна кивнула. – Отдыхай. И не беспокойся, уверена, все пройдет замечательно. Хочешь, ближе к вечеру Лаций ужин тебе принесет романтический для настроения? Подобные вещи весьма сближают.

– Буду только рада.

Я попыталась из последних сил выдавить благодарную улыбку, но, кажется, получился только какой-то звериный оскал. Правда, Марьяна на это внимания не обратила – поворачивалась к дверям.

– Вот и хорошо, я передам, – завершила она и вышла.
Наконец-то!

Чтобы уж точно не попасться никому на глаза и гарантированно уединиться, я влетела в ванную и захлопнула за собой дверь. И лишь тут, оставшись одна, обуреваемая гневом и бессильно сжимая кулаки, уставилась на свое отражение.

Подумать только! Эти психи хотят подпихнуть меня под мужика! Причем еще и прилюдно! А сами будут наблюдать за процессом! Вуайеристы чертовы. Извращенцы! Сектанты!

И времени на то, чтобы как-то выкрутиться, у меня лишь несколько часов.

Но как? Как можно выбраться из этой чертовой обители? Из этого лабиринта, защищенного магией от любого проникновения извне? С единственной охраняемой комнатушкой, где даже не дверь на улицу, а лишь разрешение на срабатывание заклинания телепорта? Телепорта, которым я не владею.

С губ сорвался стон.

Выхода не было. Вообще.

– Господи, – прошептала я, хотя до этого момента была неверующей. – Господи Иисусе, помоги мне.

– Ну, я, конечно, не ваш Иисус, – внезапно мелодично откликнулись из-за спины, – но если тебе не принципиально...

Я резко обернулась и в очередной раз решила, что у меня галлюцинации. Рядом, в закрытой изнутри ванной комнате,

стояла молодая брюнетка в легком сиреневом платье весьма откровенного покроя. Только в отличие от обычных людей глаза ее сияли нереальным зеленым светом, а зрачки были вытянутыми, как у ящерицы.

– Ты кто? – сглотнув, просипела я. – И как тут очутилась?

– Хм, еще одна устойчивая. Надо же, – пробормотала незнакомка, а потом, словно опомнившись, широко улыбнулась и сообщила: – Можешь звать меня Шер.

– И кто ты такая, Шер?

– Ну, вроде ты – девушка сообразительная, должна бы сама догадаться.

И я догадалась. Вот как только вспомнила, кого только что звала и как откликнулась незнакомка, так и сообразила.

– Э-э... богиня?! – выдавила я. – Ты... вы... что, правда? Настоящая?

– Ага, – подтвердила Шер и легкомысленно накрутила локон темных волос на когтистый пальчик. – Извини, паспорта при себе не имеется, визитки тоже кончились, так что придется поверить мне на слово.

И я почему-то поверила. Даже несмотря на то что сам факт подобной встречи был невероятен и практически нереален. Просто при взгляде на зеленоглазую незнакомку никаких других вариантов и в мыслях не удерживалось.

Это не розыгрыш и даже не магия.

Она действительно богиня. Реальная богиня! Уму непостижимо!

– Брось, – Шер фыркнула, – экая впечатлительная. Вроде бы ты уже о нашем пантеоне в книжке читала, чему еще удивляешься?

– Да как-то... понимаешь... те... читать-то – одно, а вживую видеть – совсем другое, – с запинками пробормотала я.

– Что ж, в таком случае советую побыстрее постичь мое присутствие своим умом и поговорить о деле.

– О деле? – Да, признаюсь, в этот момент собеседник из меня был изрядно отупевший.

– Ты просила о помощи, – с легким раздражением напомнила богиня. – И я могу помочь.

– Как помочь? В смысле, мне? Зачем? То есть почему? – Я окончательно запуталась в собственных вопросах и замолкла.

– Хм, раньше ты выглядела более решительной и стрессоустойчивой, – задумчиво протянула Шер. – От посещения источника еще не отошла, что ли? Впрочем, неважно. Ты выбраться из этой дурацкой обители хочешь или нет?

– Хочу! – опомнившись, воскликнула я. – Очень хочу! А вы можете мне помочь?

И посмотрела на богиню уже с надеждой.

– Официально, вообще-то, нет. – Шер развела руками. – Понимаешь, если бы ты приняла мое покровительство, то еще как-то могла бы вмешаться. Но с вами, светлыми, это проблемно. Я хоть и двулика, но все же больше по темным магам специализируюсь. Поэтому взять тебя под опеку

не получится, и публично воззвать ко мне ты тоже не сможешь. Так что путь для тебя отсюда только один – через магический портал.

– Значит, вы его можете создать?

– Ну-у, понимаешь, с этим тоже небольшая проблема. – Шер поморщилась. – Я, видишь ли, пока еще довольно слабая богиня. И чтобы сделать портал, даже мне надо очень сильно постараться. А тут еще барьеры защитные... в общем, здесь точно не получится. Надо пробираться в комнату переноса.

Вот тебе и помощь божественная. Разочарование одно.

– Нереально. – Я отрицательно покачала головой, чувствуя, как последние остатки надежды умирают в судорогах. – Тут лабиринты переходов, и даже если получится и я никого не встречу по дороге, там охрана! А я еще не маг, колдовать не умею.

– Это как раз не проблема. – Шер широко улыбнулась. – Колдовать умею я.

– Э-э? – Вот теперь я вообще перестала что-либо понимать. – Вы же только что сказали, что помогать мне нельзя.

– Верно. Напрямую нельзя. Но есть еще один способ. Незаметный для остальных.

– Какой?

– Предоставь мне временный контроль над своим телом. И я без проблем тебя выведу.

– Чего? Какой еще контроль? – уточнила я с опаской.

– Полный, – мурлыкнула Шер и «добила»: – По-вашему это называется одержимость.

Я буду одержима богиней?! Еще не легче!

– Простите, но нет, – резко отказалась я. – Душу не продаю, тело тоже.

– Хм. Вроде я уже сказала, что душу твою получить не представляется возможным, – напомнила Шер. – А тело – так это ненадолго и в твоих же интересах. У меня, знаешь ли, свое есть и другого не надо.

Вот только аргументы эти я восприняла скептически и решения не изменила.

– Я, знаете ли, уже тут согласилась в своих интересах один обряд пройти. И теперь никому не верю.

– Что ж, как хочешь. В таком случае через пару-тройку часов встретишься с миленьким блондинчиком Лацием. – Шер равнодушно пожала плечами. – Вообще, даже не знаю, чего ты ломаешься. Хороший же вариант – романтика, цветочки, конфетки, вино... Хотя нет, выпивку вам, светлым, нельзя. Ну, значит, просто секс на большой удобной кровати с весьма опытным и довольно жестким мужчиной. Безо всякой одержимости и в полностью здравом рассудке. Правда, бонусом несколько зрителей присутствовать рядом будут, но в принципе во время процесса уже плевать, кто там смотрит...

Я застонала и обхватила голову руками. Едва в голове вспыхнула описанная богиней картинка, к горлу подкатил

КОМОК ТОШНОТЫ.

– Ну так что, я пошла? – уточнила Шер.

– Нет, погодите, – решила я. – Черт с ним, лучше стать одержимой, чем такое. Там я точно с ума сойду.

Глаза богини радостно вспыхнули.

– Вот и умничка, – похвалила она. – И не волнуйся, это временно.

– Что мне нужно делать? – обреченно спросила я.

– Просто не мешай, – ответила Шер, а потом рывком шагнула ко мне и... в меня!

Тело моментально онемело. Я по инерции попыталась дернуться, чтобы ухватиться за что-нибудь и не упасть, но ни одна мышца даже не шевельнулась. Впрочем, на ногах я по-прежнему стояла уверенно. Тело просто не желало подчиняться!

Меня охватила паника, но даже всплеск адреналина не помог хоть немного вернуть контроль над самой собой. Как бабочка в клетке, я билась, металась в собственной голове, более чем когда-либо понимая, что чувствуют бесплотные души.

«Прекрати нервничать, мешаешь. Все идет просто замечательно. Потерпи немного, и окажешься на свободе», – раздался в голове голос Шер.

Богиню, судя по довольным ноткам, вся сложившаяся ситуация абсолютно устраивала. Вот только я ее чувств не разделяла. Хотелось получить назад возможность влиять на все

происходящее. А то вдруг...

«Никаких «вдруг»!» – пропела богиня и направила мое тело к двери.

Ощущения – непередаваемые! Словно ты – герой компьютерной игры. Марионетка. А любым твоим действием управляет невидимый кукловод. И, да, это страшно, противоестественно и отвратительно.

Но мои чувства никого не волновали. Шер, или, как неожиданно подсказало подсознание, Ашшарисс, уверенно шла моими ногами по извилистым коридорам, словно у нее в голове встроенный GPS-навигатор имелся. Хотя чему я удивляюсь? Она богиня!

Мы поднялись на несколько уровней, не встретив ни души. Но даже богине, как оказалось, везение вечно не улыбается. Повернув в очередной коридор, мы почти столкнулись с одним из обитателей Искристой обители.

Темноволосый парень в белом балахоне удивленно уставился на нас и открыл рот, желая что-то спросить, но Шер ему такой возможности не дала. Моя рука совершила едва уловимый взмах, и я ощутила, как по пальцам пробежало странное покалывание. Воздух между нами подернулся зыбкой дымкой, а в следующую секунду парень закатил глаза и мешком осел на пол.

Даже не проверив его состояние, Ашшарисс сразу двинулась дальше.

«Надеюсь, она его не убила», – эта мысль холодком про-

бежала по спине. Да, конечно, светлые тут далеко не пушистые зайчики. Но калечить кого-либо, а уж тем более убивать, у меня желания не было!

«Да не переживай, очнется парнишка через пару часов», – смилостивилась богиня.

На душе сразу стало легче. Сон – это только сон, и ничего больше.

Только этим я и успокаивала себя в последующие несколько раз, когда Шер «укладывала» очередного местного жителя на пол «отдохнуть».

Все коридоры Искристой обители были похожи друг на друга, так что я, как и при путешествии с Марьяной, в какой-то момент полностью потерялась. Кругом – хрусталь, хрусталь и еще раз хрусталь. И узкая зеленая ковровая дорожка.

Где мы находимся? Правильно ли идем? Определить не могла.

Пришлось окончательно положиться на действия богини и уповать на то, что все это не зря. В конце концов, главное – сбежать от лишенцев!

«Сбежим, сбежим», – заверила Ашшарисс.

В ее мысленном голосе мне почудилась легкая усталость. Видимо, и ей этот поход нелегко давался.

Спустя некоторое время мы оказались в тупике перед массивными окованными дверьми. Их я узнала сразу: именно такие вели в зал для телепортов. Правда, сейчас вокруг них

светилась весьма подозрительная багрово-малиновая аура. Явно магическая и опасная.

Здесь Ашшарисс ненадолго замерла, а я почувствовала, как в руках накапливается необычная, почти физически осязаемая сила. Казалось, если бы мне сейчас дали подкову, я бы ее как обычную сушку разломила. Воздух вокруг нас заискрился от напряжения.

«Так вот как ощущается магия», – осознала я и даже дыхание затаила.

«Запомни цвет, – внезапно посоветовала Шер. – Красный – высший класс защиты, смертельно опасный. Увидишь такую – держись от нее подальше».

А потом вопреки собственным же словам схватилась за ручки и одним резким рывком распахнула двери. Что-то сверкнуло, грохотнуло, запахло озоном.

«Мамочки!» – перепуганно взвизгнула я, а богиня уже стремительно входила внутрь.

Стражи отреагировали мгновенно. В едином порыве они вскинули руки... а в следующий миг дружно повалились на пол, не в силах преодолеть сонное заклинание Шер.

Правда, сама Ашшарисс тоже оказалась не в лучшей форме. Из моей груди вырывалось тяжелое, свистящее дыхание, руки осязаемо подрагивали. Но едва я забеспокоилась, в голове слышалось раздраженно-высокомерное:

«Не переживай. Сил у меня еще достаточно, я все рассчитала».

Богиня расчертила в воздухе витиеватый символ, который вспыхнул и преобразился в голубоватое сияние портала.

И шагнула вперед.

Глава 4

Из портала я вышла в какую-то грязную подворотню. По обе стороны от меня возвышались трехэтажные дома, грани которых зачем-то были усеяны темно-фиолетовыми мерцающими шипами, словно у огромных ежей. Вечерело. Хотя небо еще было окрашено последними сполохами заката, в подворотне все окутали глубокие черные тени. Жаль только, они не могли скрыть царящие здесь ароматы гнили и нужника.

Среди этого мусора я в своей белой ночнушке и тапках смотрелась совершенно чужеродно, как бельмо на глазу. Одно хорошо: в этом мире и конкретно в этом городе в отличие от заснеженной Москвы стояло лето. Так что пусть и грязно тут, но хотя бы замерзнуть не грозило.

Хотя... плевать на все! Главное – я на свободе!

В душе вспыхнула радость, а спустя мгновение я обрела контроль над своим телом и пошатнулась, едва не упав от неожиданности. Шер же вновь стояла рядом в легком откровенном платице и действительно выглядела усталой.

– Ну, вот и выбрались. Счастливо оставаться, – сказала она.

– Подождите! – воскликнула я, сообразив, что богиня сейчас попросту исчезнет.

Остаться одной незнамо где было страшно.

– Чего еще?

– Что мне делать? Где я? Дайте хоть какую-нибудь информацию!

– Ах, это... – Шер на мгновение задумалась, а потом сообщила: – Мы находимся в Грастине, это городок такой на окраине Сумеречного королевства. От Искристой обители он довольно далеко. А насчет того, что тебе делать... Ну, я бы советовала для начала переодеться.

– Во что? – Я несчастным взором обвела грязную подворотню.

– Найди что-нибудь. – Шер пожала плечами. – У тебя вся ночь впереди. И помни, что в нашем мире темной магией владеют практически все, так что ты для любого весьма лакомый кусок. Лучше не выделяться.

– Ох-х... что ж, спасибо. – Я кисло улыбнулась. – Можно еще вопрос? Почему вы мне все-таки помогли?

– Не тебе. – Богиня слегка нахмурилась. – Сделка у меня. Впрочем, пожалуй, ты мне все-таки нравишься. Ты ящериц любишь?

– Э-э... – Неожиданный вопрос застал меня врасплох. – Да как-то равнодушна...

– А драконов не убиваешь?

– Я к убийствам вообще не склонна.

– Вот и замечательно, вот и хорошо, – довольно промурлыкала Ашшарисс. – Покровительства, уж извини, дать не могу, но на всякий случай скажу своим змейкам тебя

не трогать. Ладно, заболталась я тут с тобой. Пора мне. Ищи одежду! Пока-пока!

И, помахав когтистой ручкой, растворилась прямо в воздухе, будто и не было ее тут вовсе. Несколько мгновений я все еще смотрела на опустевшую мостовую, а потом нервно хихикнула.

Господи! Сколько ж всего за один день случилось! Нападение, маги, другой мир, смертельно опасный обряд и одержимость богиней! Голова кругом.

Но слишком много в последние часы я переживала, так что теперь обратной реакцией на стресс навалилась усталость и захотелось спать. Спать... эх, было бы где! Увы, о сне в ближайшее время можно было даже не мечтать.

Я вновь оглядела подворотню, но ничего, кроме мусора и грязной калитки в темный внутренний дворик, так и не обнаружила.

Н-да, хороша же я тут стою, вся в белом. И чего б перед побегом не переодеться было?

Хотя, если подумать, местная одежда наверняка от нашей отличается. Так что я все равно с проблемой поиска шмоток столкнулась бы. Поэтому надо соображать, как эту проблему решить. И чем быстрее, тем лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.